

Анна Лучок

СКАНДАЛЬНЫЙ
НЕКРОМАНТ
и
Уроки Этикета

Анна Лучок

**Скандальный Некромант
и Уроки Этикета**

«Автор»

2026

Лучок А.

Скандальный Некромант и Уроки Этикета / А. Лучок —
«Автор», 2026

Вторая книга в цикле! Из маркетолога с красным дипломом в фрейлины? Ладно, переживем. А вот что делать с некромантом, который угрожает рассказать всем мой секрет? Очнулась в другом теле, в совершенно непонятном новом мире. Где магия и обычная жизнь буквально существуют рука об руку, торговцы вполне спокойно продают как обычный чёрный чай, так и волшебные артефакты. И на моё счастье, здесь никто даже не слышал о маркетинге, а значит, моя мечта о горах золота легко осуществима. Успех неизбежен, я прямо ощущаю, как он выглядывает из-за поворота и манит меня к себе. Вот только какой-то тёмный этот успех, странный. Так, до боли напоминает скандального некроманта, которого я собиралась избегать для собственного счастья!

© Лучок А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Поместье	5
Глава 2. Утягивающие шортики	13
Глава 3. Экзамен	19
Глава 4. Приглашение.	27
Глава 5. Банши	33
Глава 6. Сэра	42
Глава 7. Бал	48
Г	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анна Лучок

Скандальный Некромант и Уроки Этикета

Глава 1. Поместье

Поместье Локвуда выглядело именно так, как я себе его представляла. Мрачное, готичное, с высоким, тёмным забором и гаргульями на воротах. Въезжали мы сюда поздней ночью, и от карканья ворон, резких криков где-то далеко мурашки бегали по спине. Я не то что расслабиться, да меня не покидало чувство, что приговор за «незаконную» магию будет произведён прямо здесь!

На изучение здания, его окрестностей, а также немногочисленных слуг ушло чуть больше недели. Первые дни я дальше комнаты даже боялась выходить. Тёмные коридоры, со старыми масляными свечами плохо освещались. На стенах висели пыльные и странные натюрморты, которые совершенно не располагали к прогулке. К тому же мне постоянно мерещились какие-то шорохи и шёпоты. Только к концу первой недели я узнала, что это умертвие. Но легче не стало.

Локвуд совершенно не любил людей и сработаться ни с кем не мог. Кроме Сгерика, который, впрочем, часто пропадал чёрт знает где, в доме была экономка Серафина, которая просила себя звать просто Сэра. Ну и, собственно, умертвие, которое выполняло всю грязную работу: уборка, стирка, глажка, уход за садом и маленькой конюшней, и многое другое.

Имени у этого вечного работника не было, Сэра часто обращалась к нему просто: «Эй ты», — а он всегда откликался. У Эйки, так я стала его звать, для удобства, была грязно-серая кожа, очень старая, коричневая роба, с серым поясом. А ещё он ходил босой, иногда накидывая капюшон, скрывая сальные и редкие чёрные волосы. В общем, выглядел как какой-то средневековый отшельник или монах. Лицо, не обременённое мыслью всегда, было перекошенное, будто у Эйки инсульт. Одна половина улыбалась, вторая очень грустила и слегка приоткрытый рот, где, по словам Сэры, однажды свили гнездо ласточки.

Сэра из всей этой компании выделялась особенно. Молодая девушка, вполне симпатичная, с рыжими густыми волосами. Она всегда заплетала себе косу, и толщина её была с кулак, не меньше. Вот только как Сэра попала в поместье и почему до сих пор работает тут, я так и не узнала. Причуды некроманта её не пугали, Сгерика и Эйку она быстро научила сносным манерам, хотя бы в поместье. И в общем, вела себя как генеральша. Даже Локвуд иногда смирился в её присутствии.

А вот своими успехами я не могла похвастаться. Сразу после изучения поместья стала заглядывать в кабинет Локвуда каждый день и очень удивилась, что его там никогда не было! Стопка писем постоянно росла, и в конце недели Сэра попросту их сжигала. Единственное, где можно было застать герцога: лаборатория или, к моему удивлению, дикий сад.

После происшествия с живыми цветами на балу Корвус устроил на заднем дворе живой уголок, где выращивал среди самых обычных кустов и деревьев, разговаривающих кактусов и котиков на ветках. Последние выглядели мило, но ужасно царапались, если к ним протянуть руку или просто приблизиться.

Отвечать на деловые письма Локвуд не хотел, мне заглянуть хотя бы в пару конвертов тоже нельзя было. «Это же личное!» — возмущался некромант и плевать, что по воскресеньям это личное сжигается, и никто, кроме отправителя, так и не узнает содержание. Обновить гардероб герцог тоже не хотел. В общем, чтобы я не предлагала для исправления, его же имиджа, всё было не то.

Ещё неделю я как сумасшедшая фанатка носилась за Локвудом, расписывала ему все возможные перспективы, если он хотя бы согласится обновить гардероб. Но Корвусу хоть кол на голове теши! А потом у меня опустились руки. Плевать, я уже подписала контракт и даже пункт о «повиновении» не действовал на треклятого некроманта.

Днём я помогала Сэре, ходила с ней на рынок, готовила еду. После обеда мы всегда сидели в диком саду, где-то между котиками и новыми сортами кактусов. Пили чай и перемысливали косточки Корвусу. Ведь ему хватало наглости каждый день за завтраком напоминать о контракте!

— И ты представляешь?! — возмущалась я вполголоса, — он мне опять тычет этот чёртов контракт в лицо! А я, что могу сделать?

Сэра категорически замотала головой. Прожив почти месяц, я была уверена, что и ей не повезло заключить странный контракт с Локвудом. Кто знает, может, и Эйка, и Сгерик, да мы все тут заложники крайне привередливого некроманта.

— Ой, и не говори, — Сэра махнула рукой и сунула в рот горсть маленьких орешков.

Я вздохнула, подобрала колени к подбородку. И вот угораздило же. Из фрейлин меня выгнали, добавив следом пару слухов о том, что я ведьма и в сговоре с Локвудом. И вообще, специально подобралась к принцессе, чтобы проклясть. Благо дальше слухов это всё не заходило. Никакое дело на меня не завели, и стражники не преследовали. Но на людях я предпочитала представляться как Лена.

— Он ж на прошлой неделе, что заявил, — решила добавить Сэра отсёрбнув из чашки, — говорит, выдели бюджет, поеду одежду новую куплю. А вчера вечером заявился, когда я уже в кровать легла, ворвался без стука! Я думала, воры ломаются, чуть не огрела.

Сэра при этом схватила горшок с поющим кактусом и стала размахивать им, отбиваясь от невидимых воров. Бедный кактус резко замолк, покрылся красными пятнами и стал раздуваться как рыба фугу. Я усмехнулась с немой картины: Сэра воительница.

— А он орёт: отменяй! Никакой новой одежды! Тьфу!

Она плюхнула кактус на место, растение с облегчением выдохнуло, но песню не решилось затянуть. Кто знает, вдруг опять схватят. Я бы на его месте тоже не дёргалась. Сэра была с горячим темпераментом, под стать Локвуду.

Доходило до меня удивительно долго. Спустя месяц в спокойной обстановке я растеряла хватку. И, конечно, успела пожалеть раз тысячу о том, что вообще пошла ночью к некроманту в сад. Вот дёрнул меня чёрт! Жила бы спокойно себе в замке, терпела Ариадну, получала скромную зарплату и не мучилась. А так пала жертвой собственного любопытства. И вот где я теперь? И что меня ждёт?

Но слова Сэры зажгли во мне совсем крохотную надежду. Лёд тронулся. Локвуд всё-таки хотел обновить гардероб и даже выделил бюджет, но, что произошло? Мысли лихорадочно метались в голове. Я перебирала события последних дней.

Однообразные завтраки, на которые Локвуд требовал наряжаться. Поход на рынок, чтение в библиотеке, чаёвничание с Сэрой. Я почти не пересекалась с некромантом, кроме утренних трапез и моих обеденных «танцев». В остальное время Корвус будто специально меня избегал. После изгнания из дворца я позволила себе расслабиться и пару раз даже смутила некроманта брючным костюмом.

Сэра всегда знала больше моего, будто иногда подглядывала в конверты, которые складировала в кабинете. Неделю назад я упорно терроризировала Локвуда. Составила ему список портных, а также раздобыла несколько каталогов и каждый обед устраивала представления. Вот только он всегда молча благодарил меня и уходил подумать. А сегодня за завтраком вообще заявил, чтобы я больше не поднимала тему с одеждой.

— Сэра... — я тихо протянула, надеясь прервать внезапно разбушевавшуюся экономку.

Она меня не слушала, переключилась на котиков. Маленькие, пушистые облачка словно цветы росли прямо из веток. Разглядеть лапы или хвост было невозможно и иногда казалось, что они просто состоят из милой, пушистой мордочки. Но стоит тебе подобраться слишком близко, и их коготки быстро обозначат границы дозволенного. Самые настоящие британские коты. Разрешают хвалить и любоваться, но только издалека.

Так вот, Сэра, смотря прямо на серый комочек на ветке, активно размахивала руками и рассказывала ему что-то о Локвуде. Котик внимательно слушал и наблюдал, его особенно волновали прыгающие туда-сюда ладони, в какой-то момент на серой мордочке даже показался совсем маленький розовый язычок.

— А он никогда на эти приёмы не ходил! Да и откуда мне было знать, что там приглашение?! Он же всегда просил складывать всё в кабинете и сжигать в конце недели.

Точно! Приглашение. Сегодня же проходит небольшой приём у Кувинни. Несмотря на неприязнь, Локвуд состоял в совете, как и сам герцог. А игнорировать коллег на приёмах было неприлично. Вот только приглашение — это единственное, о чём обязывают правила. После хозяин банкета мог поступать с «нежелательным» гостем как душе угодно. Например, сообщить ему неверный дресс-код, посадить в самый конец стола или за отдельный с такими же неуютными личностями. В общем, всевозможные «изысканные» оскорбления.

Локвуду было плевать на подобные жесты, но он был свято уверен, что, если мелькать перед Кувинни и его дочкой как можно чаще это принесёт плоды. И плевать, что бедняжка его боится.

— Точно! Почта, — я стукнула сама себя по лбу, и уже это заставило Сэру остановиться.

— Ты чего?

— Да я тут кое-что поняла.

Я резко поднялась и шикнула. Серый комочек дождался своего часа и царапнул меня по плечу, ловко разрезав рукав рабочего платья. Сделав буквально полшага назад, я глянула, как в совсем мелких царапинах проступают капельки крови. Ай, к чёрту, от такого не умирают. Мотнула головой и взглянула на подругу.

— Ты ведь ещё не сожгла почту?

— Нет, только завтра... — начала было Сэра, слегка нахмурившись.

Но я, не дожидаясь, сорвалась с места. В конце концов, сам он свою почту не читает, любовных писем ему точно никто не отправит, что я могу не то увидеть? Да и пусть лучше так, чем Сэра сожжёт очередное важное приглашение!

В поместье я влетела как ураган, чуть не снеся Эйку. Он на высокой лестнице-стремянке как раз убирал пыль и паутину под потолком. Умертвие заукало и крепче вцепилось в лестницу. Как будто может умереть ещё раз, хотя процесс воскрешения, наверное, не из приятных.

— Прости!

— Гу-у-у... — донеслось мне вслед грустное завывание.

Вбежала по лестнице, распахнула дверь кабинета и уже тише закрыла её за собой. Стол, как и обычно, был завален письмами. Сэра не церемонилась и сбрасывала всё в кучу на металлический поднос, а в конце недели просто поджигала свечой и недолго любовалась, как это всё горит синим пламенем, буквально.

Кабинет был самый классический. Книжный стеллаж напротив, камин с двумя креслами слева, большое окно справа. Широкий стол с толстым слоем пыли и скрипучий простой стул. Я перенесла поднос с письмами на небольшой столик между креслами, вооружилась ножиком и погрузилась в чтение.

Письма, как я и думала, оказались довольно однообразными. Большинство отчёты — о доставленных заказах или отклонённых. Например, магазин «Череп и кости» очень извинялся, что не смог поставить 10 килограммов дождевых червей, так как живой товар разбежался. Но они обещали всех переловить и поставить уже на следующей неделе.

Несколько совсем абсурдных угроз. Какой-то аноним утверждал, что знает детали проклятья, наложенного на принцессу во время последнего бала. И если Локвуд не отправит на адрес золото, то автор письма сообщит всё королю. И ещё какая-то фея жаловалась на поднятых некромантом зомби, они топтали её сад нарциссов и тюльпанов.

Всё было безжалостно порвано и отправлено в камин, вместе с конвертами. Спустя несколько часов пальцы, покрасневшие уже, дрожали, я порезалась, вынимая очередной лист и шикнув, подула на маленькую рану.

«Его Превосходительству, Герцогу Корвусу Локвуду,

Магистру Некромантии VII степени

Уважаемый или, если позволите, — Дорогой Корвус,

Надеюсь, это письмо застанет Вас в добром здравии, хотя, учитывая Ваши последние эксперименты с эликсирами вечной жизни, о которых нам, увы, известно больше, чем хотелось бы, сомневаюсь, что понятие «здоровье» для Вас вообще актуально.

Пишу Вам не только как ректор, но и как человек, в течение семи лет тщетно пытающийся сохранить Ваше имя в списках преподавателей Академии. Да, Вы всё ещё номинально числитесь экзаменатором выпускных классов по направлению «Тёмные искусства и запрещённые практики».

Мои глаза расширились от удивления. Об этом Локвуд молчал, да и в целом расспросов о прошлом он упорно избегал всегда. Академия — отличная возможность хотя бы начать исправлять репутацию. Ведь в ней учатся как простые люди, так и потомки великих семей, у кого обнаружили способности к магии. Сам Локвуд был обычным сиротой, кто собственными силами заработал себе такую должность, но после ушёл в политику и, кажется, совсем забил на академию.

— Нельзя это так оставлять, — мотнула я головой и продолжила чтение.

«Суть проблемы, если Вы, конечно, дочитаете до этого места.

Вы не являетесь на экзамены. Ни разу за семь лет. Студенты уже считают Вас мифом, а Ваш портрет в Зале Славы покрылся паутиной, что, впрочем, весьма атмосферно. Совет настаивает на аннулировании вашей лицензии, но я, рискуя репутацией, пока отбиваюсь.

Если Вы не появитесь в этом году, мне придётся лишить вас должности, а также передать дело в Магический суд. А там, как Вы знаете, любят драматичные решения.

Моё последнее предложение, которое Вы, вероятно, проигнорируете. Явитесь 15 числа месяца Теней на выпускные испытания. От вас требуется только присутствие и подпись итогового листа, который будет заполнен мной лично заранее.

Если же Вы твёрдо решили игнорировать Академию, хотя бы пришлите официальный отказ — и тогда я, со спокойной душой, заменю Вас кем-нибудь.

P.S. Ваш последний «подарок» — оживлённый скелет библиотекаря — до сих пор пугает первокурсников. Пожалуйста, не воскрешайте больше сотрудников без спроса.

С уважением и лёгкой безнадёгой,

Архимаг Раймунд фон Даркель,

Ректор Академии Магических Искусств»

Я подняла взгляд на стену, стала искать календарь. Какой сейчас месяц? Какое число? Подорвалась со своего места, чуть не перевернув столик. Деревянные ножки забарабанили по полу, танцуя и разбрасывая письма во все стороны. Я прихлопнула мебель ладонью и, не теряя ни минуты, поспешила в лабораторию.

Локвуд предусмотрительно расположил её в подвале дома и часто запирался, но меня сейчас ничто не остановит. Ему грозит лишение лицензии! Против такого даже король не сможет сопротивляться, как бы сильно не любил или не боялся некроманта.

Я спускалась по винтовой, тёмной лестнице, специально громко топая. В одной руке я сжимала письмо из академии, во второй подсвечник с дрожащим пламенем. Почти всё в поме-

стье было магическим, огонь не обжигал, даже если перевернуть его на ковёр или картину. Вот только и света он давал не так много. В конце концов, я споткнулась и последние пять ступенек просчитала своей пятой точкой, уперевшись в закрытую дверь.

Простонав, стала подниматься, потирала ушибленные места. Из-за падения огонь потух, и я оказалась в полной темноте. Подвал дышал на меня сыростью, плесенью и холодом, от чего маленькие волоски встали дыбом на руках. В этом месте я ни разу не была и чего ждать от лаборатории даже не представляла. Рука нащупала холодную, измазанную в чём-то ручку, безуспешно дёрнула её и поморщилась.

Слизь, будто живая, обволокла ладонь и, щекоча, медленно пробиралась к запястью. Встряхнула рукой, но сделала только хуже. Жижа расплескалась по лестнице, стенам, моему платью и попала на ноги и шею.

— Вот же гадость, — тихо простонала и поморщилась.

Слизь медленно, но, верно, двигалась по моей одежде и норовила собраться в один большой комок где-то на уровне груди. Она оставляла за собой противный мокрый след, будто улитка, и от этого моё тело медленно деревенело. Не то последствия, не то побочный эффект. К горлу подступил неприятный комок.

— Локвуд! — крикнула я и зажмурилась, стараясь игнорировать скользкие ощущения.

Но в ответ только тишина и хлюпающие звуки слизи, что объединялась на моих ногах и ползла выше. Я задрожала всем телом, набрала побольше воздуха в грудь и крикнула снова:

— Локвуд! Открывайте немедленно!

С той стороны была прямо-таки мертвецкая тишина, которая, впрочем, очень быстро сменилась звоном стекла и звуком проворачивающегося в скважине ключа. Я выдохнула, попытка продлилась недолго. В щели открывшейся двери показался Локвуд собственной персоной. Он недовольно насутился:

— Чего вам?

Его взгляд блуждал по мне, рассматривая мокрые следы от слизи и саму слизь, которая, к моему удивлению, собравшись в один комок, довольно мягкнула. А заметив в руке письмо, нахмурился.

— Для начала впустите! — я уверенно шагнула вперёд, толкнув дверь, и указала на слизь, — и снимите это с меня.

Локвуд посторонился и позволил войти в лабораторию. Я поморщилась, ощущая как комок слизи, который собрался на животе, уже мигрировал на голову. Некромант подставил тому большую колбу и, собрав всё без остатка, протянул полотенце. Выдохнула и принялась вытираться.

— Спасибо, — письмо из академии вручила в руки и, не дожидаясь пока прочтёт, начала свою атаку, — вы хоть знаете, что вас могут лишить лицензии?

Локвуд бросил короткий взгляд на аккуратные строчки, вздохнул и, слегка подбросив, сжёг. На пол опустились серые хлопья, а вместе с ними, кажется, и моя надежда.

— Это всё, ради чего вы пришли? — произнёс он скучающе.

— Вы что смеётесь? — я упёрла руки в боки.

Нет, это уже самое настоящее издевательство! Вынудил подписать контракт, самолично прописал, что если я не выполню свою часть сделки. А именно не исправлю его репутацию и не устрою свадьбу с дочерью Кувинни, то буду служить ему вечно. Так, ещё и договариваться не хочет! Худшего клиента я в прошлой жизни не видела.

— Моя лицензия вас не касается, леди Селена, — сухо произнёс Локвуд.

— Да что вы говорите! — съязвила в ответ и сощурила глаза, — как раз таки касается. Я ведь обязана по контракту исправить вашу репутацию, а отобранная лицензия этому вообще не способствует!

— Если я скажу, что решу это проблему, это вас успокоит?

— Только если решением будет поехать на экзамен в академию, — я скрестила руки.

Локвуд скривился и несколько минут смотрел на меня, явно подбирая выражение. Он чаще был немногословным, всё таким же скрытным. Хотя за месяц явно привык ко мне и иногда позволял выражаться куда свободнее, пусть и в рамках приличий.

— Нет, — он мотнул головой, — Леди Селена, займитесь уже исполнением контракта.

— Да я пытаюсь! — я не выдержала и сорвалась на крик, — а вы только и делаете, что вставляете мне палки в колёса!

Внутри всё вскипело от злости. Как мне надоело, это его упрямство. Если Локвуд думал, что я повожу пальчиками, и просто изменю мнение людей вокруг, то сильно ошибался. И хотя в первую неделю я пыталась это объяснить, но упрямец, видимо, предпочёл всё забыть.

— Если вы помните, в контракте был пункт о повиновении. Так вот, вы его совершенно не исполняете.

Я скрестила руки на груди, а Локвуд усмехнулся. Ему ещё и смешно?! Вот нахал! Внутри меня разлилась прямо-таки лава, от избытка злости меня даже стало потряхивать как чихуашку.

— Но вы ещё ничего не требовали, леди Селена, только какие-то нелепые предложения, — он закатил глаза.

— Ах вот вы как?! Ну хорошо, очень хорошо.

Я слишком часто представляла, как найду банку с джином и, помня об их двойственной натуре, часто практиковалась в загадывании желаний. Раз уж так нужно, я прикажу и распишу своё задание максимально подробно.

— Вооружайтесь ручкой, господин некромант!

Локвуд нахмурился, не веря, а я закивала и окинула взглядом лабораторию. Несколько длинных стеллажей с узкими полочками и только в самом конце самый обычный стол. Разноцветные колбы, прозрачные коробочки с сыпучими ингредиентами, которые подписаны странными закорючками. И где-то между всего хаоса встречались горшки с новыми кактусами, цветами и котиками. Наконец, взгляд упёрся в стопку листов и карандаш рядом, то, что нужно. Не дожидаясь, я схватила лист и протянула его Локвуду.

— Итак, записывайте. Я требую! Нет, даже приказываю! Исполнить свою часть контракта, подчинится и безупречно исполнить следующие действия, — несколько раз кивнула, настаивая, что дальше нужно записывать, — Обновить гардероб, выбросив старые, изношенные вещи, и заменить их на новые, заказанные у портного М. А. Рестель. Предварительно согласовав модели с леди Селеной. Также заказать несколько рабочих костюмов в ателье «Гробовщик», это оставлю на ваш вкус, но костюмы должны быть новыми из последней коллекции! Составить корректное и доброжелательное письмо для ректора Академии. В нём вы должны раскаяться, что не появлялись ранее, что очень сожалеете и обязательно придёте на экзамен. А также обязуетесь и в дальнейшем выполнять минимум обязанностей преподавателя Академии, чтобы загладить свою вину...

— Но я... — попытался возразить Корвус.

— Цыц! — я приставила к его губам палец, — я ещё не закончила, а по контракту вы обязаны подчиняться!

Я обязала Локвуда не только обновить гардероб, но и показать мне письмо перед отправкой и уже предвкушала, как в отместку замучаю его правками. От этого на душе было особенно приятно. А ещё приказала явиться на экзамен и обязательно взять меня с собой.

Конечно, он пытался сопротивляться, и причина его игнорирования академии стала для меня шоком. Локвуд считал студентов бездарными, что он только потратит время впустую. После его выпуска из академии около года он пытался преподавать, вводить что-то новое, но ректор решил «улучшить» обстановку. В частности, ради более привилегированных студентов.

Как итог большую часть обучения вообще вырезали из курса, так как это опасно. Собственное академическое кладбище для тренировки некромантии перенесли и спрятали, мёртвый уголок распустили. И кафедру, которую так любил и лелеял Корвус, попросту сократили до «Тёмные искусства и запрещённые практики». То есть всё, что так нравилось Локвуду, просто признали запрещённым и опасным.

Но теперь вопрос, почему герцог был почти единственным некромантом в королевстве, постепенно отпадал. И при дворе его держат скорее для контроля, хотя Локвуд несомненно прекрасный маг и показывает отличные навыки не только в поднятии трупов.

Спустя пару дней, за завтраком Локвуд похвастался первым выполненным заданием. Ему привезли новые рабочие костюмы. Старые я выбросила пару дней назад, чтобы ускорить неизбежное. Локвуд был вне себя от ярости, пытался сохранить хотя бы один халат, но всё пошло в мусорку.

Собственно, именно в новом он и заявился в столовую. Моё красное вечернее платье совершенно не сочеталось с серыми прямыми штанами, такой же плотной рубашкой и чёрным халатом поверх. Хотя теперь Локвуд всё меньше походил на городского сумасшедшего, скорее на слишком мрачного лаборанта.

— Вам идёт, — я улыбнулась и ничуть не лукавила.

К моему удивлению, Локвуд смутился даже от такого, отвёл взгляд и слегка покраснев, тихо проговорил:

— Спасибо.

— Заказали только один?

— Что?

Герцог сел напротив, за длинный стол и поднял на меня взгляд. С момента, как я ворвалась к нему в лабораторию, Корвус постепенно стал открываться для меня с разных сторон. Он иногда смущался, как ребёнок, краснел, отводил глаза. И это было так мило, что я едва сдерживалась, чтобы не потрепать его взъерошенную макушку. И на проверку оказалось, что Локвуд куда старательнее.

— У вас только один рабочий костюм? — уточнила я вопрос.

— Ну-у-у... нет, — неуверенно протянул герцог, — их три, но они все одинаковые...

— Ох, я совсем забыла, — чуть кивнула и громче добавила, — тоже отличный вариант, но помните, что, если один из них будет испорчен, вы обязались его выкинуть.

— Я куплю новый, — буркнул Локвуд и уткнулся в кружку с чаем.

Я не любила завтрак, герцог тоже ел с большой неохотой, но почему-то именно в этот отрезок дня мы обязаны были встречаться. Сэра быстро выучила мои предпочтения и подставляла мне лёгкие закуски, тортики. На половине Локвуда же чаще появлялись простые супы или постные блюда без мяса. Я могла лишь догадываться, что это: какие-то новомодные овощи, что-то вроде круп или макарон на манер моей прошлой жизни, или выращенные в диком саду кактусы.

— А что с письмом ректору?

Я быстро проглотила подобие канапешки, Сэра была только рада обновить рацион, а я с готовностью делилась с ней рецептами из прошлой жизни. Подняла взгляд на Локвуда, он явно не находил себе места. Рука с чаем застыла в сантиметрах от стола, от щёк отлила кровь, и без того бледный герцог стал сливаться с белой скатертью.

— А что с ним?

Сжала десертную вилку. «А он любит поиграть. Хитрый...» — пронеслось у меня в голове. Я широко улыбнулась. Настаивать на выполнении контракта, давить и угрожать стало моей любимой частью.

— Вы ведь ещё даже не начинали, да?

— Не начинал, — тихо подтвердил Локвуд.

— А до экзамена осталось только полторы недели... Вы изъявили желание доставить письмо лично, герцог Локвуд? — мой тон стал по учительским ледяным.

— Зачем же, — Корвус прочистил горло, — Сгерик всего за три дня доставит письмо.

— Но ректору нельзя получать подобные известия за неделю до экзамена. Вы же были преподавателем, вы знаете, как всё устроено!

— Это было давно, — отмахнулся Локвуд, — больше я...

— Вы сами были студентом, прошли от самого низа и только столкнулись с изменениями, которые вам не понравились, так сразу всё бросили и сбежали, поджав хвост.

— Я не сбегал! — Локвуд стукнул по столу, и сам испугался своей реакции, резко встал, — Вы не понимаете.

— И не пойму, — я мотнула головой и тоже встала из-за стола, — я не хочу каждый раз прибегать к приказу, но вы постоянно избегаете разговоров, не хотите договаривать.

— Просто я не вижу смысла, — Локвуд отмахнулся и быстро вышел из столовой.

Я сжала кулаки. Просто приказывать, конечно, приятно, но работать в такой обстановке тяжело. Я не нанималась нянькой. Вдохнула и опустилась на стул. Нужно развеяться и набраться сил перед экзаменом. Уверена, Локвуд не будет сдерживать себя в выражениях, а для налаживания отношений придётся приложить максимум усилий и сгладить все углы. Перефразировать его колкости, скрывать бестактность.

Глава 2. Утягивающие шортики

После официального увольнения мне выплатили крохи жалованья. Денег с собой отец мне не давал, и я очень надеялась, что до их краёв ещё не добрались новые скандалы. Не ручаюсь за реакцию, но внутренне готовлюсь отбиваться и убеждать, что мне лучше оставаться в столице.

Деньги я планировала вложить в крайне перспективное предприятие и желательно инкогнито, чтобы моё имя ничего не испортило. Из-за слухов список кандидатов сужался. Последние несколько недель отправляла письма, но, конечно, не получала ответа. Без титула или репутации мои деньги были не нужны.

В итоге я решилась на отчаянную меру, самолично явится в последнее место, откуда я не получала отказа: ателье госпожи Армины. После бала, на который принцесса явилась в её платье, дела пошли в гору. И ей явно понадобится помощь, а также спонсорство. Предварительно я отправила письмо, представившись графиней из дальних земель, попросила освободить для меня несколько часов на примерку и подбор платья. И когда дата была согласована, отправилась на переговоры.

Если Армина мне откажет, придётся на себе испробовать советы по исправлению репутации. Я всё ещё мечтала заработать побольше и жить где-нибудь подальше в красивом особняке. Пусть Локвуд и вмешался, но даже он вряд ли остановит меня.

Улица, где находился салон Армины, была немногочисленной, поэтому я почти не скрывала своё лицо и быстро прошла внутрь. Обстановка была не такой радужной, как я рассчитывала. Ранее светлый салон был полупустым. Исчезли манекены с моделями, стояло всего одно зеркало и Армина выглядела такой уставшей.

— Добрый день, госпожа... — слова застряли в её горле, — ой.

— Добрый день, леди Армина, наверное, вы меня узнали, — я улыбнулась как можно дружелюбнее.

— Д-да, — кивнула Армина и тут же замахала руками, — вы понимаете, ко мне сейчас должна прийти клиентка.

— А, я знаю, извините, что обманула, но это я записалась к вам.

Армина застыла, решительно не понимая, что происходит, а я сделала несколько шагов к ней внимательнее, рассматривая салон. Неужели слухи ввали и у неё мало заказов? Почему всего за месяц это место так изменилось в худшую сторону?

— Но зачем? — наконец выдала Армина.

— Я боялась, что вы мне откажете, если буду записываться под своим именем, — честно призналась, — да и после всего, что произошло, не хотелось доставлять вам неудобств.

— Да уж... — Армина вздохнула и присела на диванчик, — не уверена, что от этого мне стало бы хуже.

— Что случилось? — я искренне удивилась реакции и подошла ближе.

Армина всегда старалась демонстрировать свои наряды и появлялась только в них. Но в ателье для удобства была в брючном костюме. Светлые коротко постриженные волосы, а также большие, голубые глаза. Удивительно, что её до сих пор не утащил замуж какой-нибудь предприимчивый парниша, хотя по слухам, Армина активно отбивалась от брака, отшучивалась и избегала подобных тем.

— Все заказы отменили, девушки приходят на примерку, а уходят со скандалами. У меня уже опускаются руки. Наверное, я закрою ателье, — Армина покачала головой.

— Но у вас же такие прекрасные платья...

— Прекрасные убийцы самооценки! — отрезала Армина, — вы не представляете, сколько я выслушала об этих моделях!

Я присела рядом, мягко коснулась её плеча, и это будто прорвало плотину. Армина всё говорила и говорила. Как сразу после бала к ней толпами приходили девушки. Мерили платья и ужасались, как эти простые и прямые фасоны подчёркивают их выпуклые бёдра, маленькие животики, а некоторые не стеснялись, тыкали в свои недостаточно округлые ягодицы и требовали что-то с этим сделать.

Армина терялась и не понимала, что ей нужно сделать с девушек. Добавлять корсет или утяжелять силуэт юбками она не хотела, а модницы с «неподходящими» фигурами обижались и рассказывали, какие на самом деле у Армины неудачные платья. Пару недель у ателье был ажиотаж, а потом всё стихло. Несколько она всё-таки смогла продать, но девушки так и не надели их.

Первый успех быстро сдулся, и теперь про ателье Армины ходят только неблагоприятные отзывы. Даже те клиенты, что были раньше, ушли и отказались от уже заказанных нарядов.

— Я на прошлой неделе влезла в долги! — причитала Армина, — надеялась, что хотя бы те, кто до принцессы ко мне приходил, вернуться, но и они не хотят теперь связываться со мной.

Девушка была в отчаянье. И даже моё сердце невольно сжималось от такой несправедливости. Лёгкие, мягкие платья, которые должны были струиться, давать больше свободы, оказались недостаточно жёсткими для местных модниц. Хотя и в этом мире были популярны диеты, но девушки совершенно разных пропорций и, видимо, они не хотели мириться с тем, что новый фасон им не подошёл.

Армина всхлипывала, уткнувшись мне в плечо, а я думала, что с этим можно сделать. В голове роились мысли, сотни идей, которые я отметала. В нынешнем состоянии инструменты у меня были ограничены и действовать нужно осторожно. Хотя кое-что точно стоит попробовать.

— Леди Армина.

Я похлопала девушку по плечу, уже несколько минут она плакала, всхлипывала и пыталась возмущаться, но её слова тонули в истерике. Ещё в первый год моей новой жизни я поняла, что общество здесь довольно консервативное. А встретив Армину, крайне удивилась, что такое полюбилось местным модницам. Но вот как сейчас всё оборачивается.

Я всё гладила девушку по спине, внутренне сокрушалась и совершенно не собиралась оставлять всё вот так. Нужно ей помочь, нельзя такому таланту вот так просто загнуться. Не позволю! Я позвала Армину ещё раз, но мой голос потонул в очередном всхлипе. Спустя ещё несколько минут она всё-таки откликнулась и, вытерев рукавом глаза, протянула:

— И-извините, з-зря я на в-вас это вывалила... — она подскочила, — в-вы, н-нав-верное, платье хотели? Я с-сейчас.

Армина схватила какой-то платок и, быстро вытерев лицо от слёз, бросилась за зеркало, вытащила манекен с розовым платьем в пол. По ткани спиралью шёл геометричный узор из пайеток, а на плече красовались фиолетовые и белые перья. Розовое платье на манекене казалось насмешкой: единственный всплеск цвета в мастерской, где даже воздух пахнет пылью и разочарованием. Невольно залюбовалась и, мотнув головой всё-таки, перешла к делу.

— Не совсем, леди Армина, я с самого начала хотела предложить сотрудничество. Если вас это, конечно, не пугает.

— Да какое теперь сотрудничество, — она махнула рукой и опустила взгляд в пол.

— А, что если мы попробуем решить вашу проблему?

— Да как мы это решим. Я не хочу шить другие платья. Я пыталась делать их шире, но это всё стало походить на мешки безразмерные, а они же все хотят подчеркнуть талию и убрать бёдра.

— Я вас и не прошу, но у меня есть одна идея, — поманила Армину к себе, — давайте создадим специальное бельё для ваших платьев.

— Специальное бельё? — Армина наклонилась ко мне.

— Да-да, — активно закивала, — такое, чтобы немного утягивало бёдра девушек, прятало их животики. Так и комплексовать они будут меньше, и платья ваши носить смогут без страха.

Армина удивлённо смотрела на меня и переваривала. Утягивающее бельё — единственный выход из сложившейся ситуации. Оно сгладит фигуры девушек или вовсе «спрячет» проблемные места. Вот только нужно будет найти подходящую ткань и возможно даже прибегнуть к магии. Добавить, кроме утягивания, какой-нибудь эффект, например, чтобы носительница не чувствовала сильной усталости или не мёрзла. Да много чего можно придумать бонусом. Чем больше думала, тем больше загоралась этой идеей. Да даже без платьев Армины это точно найдёт своих покупателей!

— Утягивающее бельё... — Армина смаковала новое словосочетание и думала.

— Да-да, такой вариант шортиков с широкой талией из плотной ткани. Девушки будут их надевать под платье. Можно будет даже шить под цвет кожи, чтобы ни при каких условиях этого не было видно. Ткань будет их ужимать на манер корсетов.

Я схватила какую-то салфетку с кофейного столика, карандаш и стала рисовать схематично фигуру, шортики сверху. Жирно выделяя плотный пояс, который бы тянулся до самого пупка и выше. Армина скривилась при упоминании корсета и хотя заинтересованно взглянула на рисунок, но явно не загорелась моим энтузиазмом.

— Извините, леди Селена, но я специально шила платья так, чтобы девушки могли почувствовать свободу, отказаться от корсетов...

— Понимаю, — я медленно кивнула, — ваша идея прекрасная, но современное общество, а тем более модницы не готовы к таким изменениям. Нужно помочь им к этому привыкнуть. Шортики не будут жёсткими как корсет, скорее это будет похоже на поддержку невидимой подруги, которая находится рядом.

Армина придирчиво осматривала мой черновой эскиз, вертела его перед глазами. Последний аргумент её почти переубедил, но всё-таки молодая дизайнерка была слишком против корсетов. Она вздохнула и опустила салфетку обратно на кофейный столик:

— Нет, леди Селена, — Армина мотнула головой, — это всё хоть и звучит интересно и заманчиво, но совершенно идёт вразрез с моими принципами.

— Давайте просто попробуем.

Я взяла её за руку. Глаза Армины снова на мокром месте, она мотнула головой и отвернулась. Я чувствовала, что почти уговорила хотя бы попробовать, создать первый прототип и на нём доказать ей, что это не корсет.

— Леди Армина, пожалуйста, — попыталась заглянуть ей в глаза, — давайте просто попробуем создать одни шортики, и вы сами убедитесь, что это не корсет.

Армина не решила отвечать мне сразу, хотя лёд явно тронулся. Из ателье я выходила с чувством победы. У герцога огромная библиотека, и там явно будет что-нибудь о местных тканях, а может, я даже спрошу его самого о наложении чар на одежду. В этом мире подобного не практиковали, чаще зачаровывали украшения на всевозможные защитные свойства и использовали активно магию в быту и на поле боя. Но раз можно зачаровать ювелирные камни, то можно и одежду.

Остаток дня я охотилась за герцогом. Он, будто чувствуя с самого утра якобы, умчался мерить новые костюмы, после обеда закрылся в лаборатории, куда я спускалась каждый час, стучалась и ломилась, но с той стороны Локвуд продолжал повторять, что у него очень срочный проект.

Только к ночи герцог вышел из своей обители. Он крался, шёл на цыпочках и явно надеялся, что все в поместье спят, но я так не собиралась сдаваться. После заката вооружилась несколькими книгами о тканях и зачарованных ювелирных украшениях, большим подсвечником и села прямо напротив его комнаты.

Выбор был многообразным, но ничего из этого не подходило для утягивающего белья. Некоторые ткани были слишком редкими, некоторые кроме утягивающего эффекта также могли воспламениться на солнце. А какие-то при попадании на них воды и любой другой жидкости попросту истончались и приходили в негодность.

И всё равно я упорно листала книгу и надеялась, что найду золотую середину. Плотный, неприхотливый материал, который был бы неопасен для клиентов и выполнял свою функцию. В идеале, конечно, простой в производстве. Я так увлеклась чтением, что даже не заметила, как он подкрался и просто наблюдал за мной.

— Если вы боитесь, что меня похитят...

Я вскрикнула от неожиданности, запустила в герцога книгой и только после поняла, что зря испугалась. Слишком увлеклась и не заметила, как он подошёл, и пусть голос, всё ещё бархатно приятный не пугал, но стал полной неожиданностью. Локвуд остановил книгу в полёте, притянул к себе и, раскрыв, зачитал первую строчку:

— Дыхательный баркат. Мягкое, эластичное полотно чаще тёмно-серого, графитового оттенка с жёлтыми вкраплениями. Добывается в крупной гильдии алхимиков посредством смешения перьев феникса и солонечного камня. Одежда из этой ткани обладает лёгкой регенерацией... Леди Селена, вы собираетесь на войну?

— Нет, — я быстро встала и отобрала у Локвуда книгу, — Это вас даже не касается.

Корвус недовольно скривился, он поднёс ладонь ко рту, пытаясь скрыть свою обиду в опустившихся уголках губ. Слишком увлечённая, я испугалась, а теперь злюсь, что он вот так вторгается в моё пространство. Зря я, конечно, вот так резко отвечаю, но и он тоже хорош. Прикусила губу. Зачем так подкрадываться? Прокашлялась.

— В смысле мне это нужно для другого дела...

— Это какого же? Мне хватит костюмов из нитей серебряных или облачной пряжи.

Я задумалась ненадолго, названия тканей в этом мире были вычурны донельзя, хотя Локвуд имел в виду обычный лён и хлопок. Из прочитанного в книге я выяснила, что есть ткани вроде серебряных нитей, облачной пряжи, русальных чешуек или рун тёмных. А есть что-то более редкое и необычное, вроде дыхательного барката.

— Всё верно, для начала этого хватит, — я кивнула, — давайте так. Мы сейчас пройдем в ваш кабинет и напишем письмо ректору, а взамен я расскажу, зачем мне изучать другие ткани.

Локвуд вздёрнул бровь и крепко задумался. Никогда бы не подумала, что такой мрачный и холодный герцог страдает угрызениями любопытства, но это открытие заметно облегчало мне жизнь. К тому же до экзамена оставалась всего неделя, а письмо нужно было отправить уже вчера!

— Давайте завтра... — поморщился Локвуд, — за завтраком и вы расскажете мне о тканях.

— Нет, предложение действует только сегодня, — я спрятала книгу за спину и хитро улыбнулась.

Герцог совсем незаметно сжал кулаки, коротко выдохнул и резко развернувшись, стал уходить. Мои глаза расширились от удивления. Неужели не сработало? Я смотрела, как его спина быстро удаляется по коридору, и не могла поверить. Но у двери в кабинет Локвуд остановился и поманил меня к себе:

— Ну чего вы застыли? Давайте скорее, один я письмо не напишу.

Я едва сдержалась, чтобы не пискнуть от удовольствия, подхватила книги и поспешила к Локвуду. Ну вот почему он не всегда такой милый и покорный лапочка?

— Пишите: «Уважаемому Ректору Архимагу Раймунду фон Даркель...»

Мы переписывали письмо уже в пятый раз. Локвуд настаивал на очень простом, но ужасном варианте. Что-то вроде: «Дорогой ректор, я приеду на экзамен. Но если ваши студенты перепутают длинношейную жуйбу и грильянтского троля я отправлю их копать себе могилы. Со всем уважением ваш Локвуд». Я была категорически против.

Ни такое письмо, ни такое отношение проявлять было категорически нельзя. Вот только убедить Локвуда оказалось той ещё задачкой. Я то и дело пищала, что приказываю и настаиваю. Он морщился, стонал и пытался договориться, но все его предложения звучали только хуже предыдущих.

— Признаю, что моё отсутствие последние семь лет... — Локвуд запнулся.

Ранее он вообще отказывался это писать. В последней попытке не послушав меня, вписал «моё отсутствие было продиктовано необходимостью». Я сидела на ручке кресла, оперевшись руками о стол, и сверлила глазами белый лист с несколькими строчками.

— Невежливым, — подсказала я.

Корвус заскрипел ручкой и медленно вывел слово: «Невежливым». Он кривился и пыхтел, будто маленький ребёнок, но пути назад не было.

— Пишите дальше: 15 числа месяца Теней обязуюсь явиться на экзамен лично со своей ассистенткой.

— Разве обязательно добавлять про ассистентку? — снова нахмурился Локвуд.

— Да, — ответила резко и безапелляционно, — прекратите сопротивляться, мы уже несколько часов сидим, а справились только с самым началом!

— Вы просто заостряете внимание на каких-то мелочах, — отмахнулся Локвуд.

— Мелочах?! — я вспыхнула и спрыгнула с ручки стула, — вы собирались написать, что плевали на академию и явитесь только, чтобы проклясть нерадивых студентов.

— Зато честно.

— Вы не можете проклинать людей просто потому, что вам так хочется, — скрестила руки.

— Я королевский маг...

— Который может скоро потерять лицензию, если не научится нормально общаться! Пишите письмо!

Локвуд несколько минут думал, что возразить. Я видела, как ладонь сжимает перо, как вместе с этим белеют костяшки, но внутренне он понимал, что я права. Какими бы абсурдными ни казались мои предложения он помнил, как на балу просто от смены одежды его перестали сторониться. Локвуд даже успел заинтересовать парочку леди, пока в это не вмешался Сгерик.

Пятое письмо пришлось отправить в мусорку. Закрыв глаза всего на мгновение, я пропустила, и Корвус успел написать: «Но не думайте, что теперь я буду являться на каждый экзамен по вашему зову». И вот почему он такая язва и не может, хотя бы в письме сдерживать свой тон?

За окном уже была глубокая ночь, и я, наконец, держала сносное письмо:

«Уважаемому Ректору Архимагу Раймунду фон Даркель

Признаю, моё отсутствие на экзаменах последние семь лет было... невежливым. Вы вправе требовать объяснений, но вместо них приму ваше снисхождение.

15 числа месяца Теней явлюсь лично. Обещаю не превращать студентов в нежить, намеренно, и подписать все необходимые бумаги.

Что касается скелета библиотекаря удивительно, что он до сих пор пугает первокурсников. Я думал, они уже привыкли.

С уважением,

Корвус Локвуд»

Осталось дело за малым как можно скорее отправить это в академию. Сгерик с его неспешным ходом доберётся за три дня. Эйку отправлять нельзя, народ распугает, Сэра не

сможет оставить поместье без присмотра. Я кусала губу и думала, что отправится лично самый действенный способ, заодно познакомлюсь с ректором и немного проясню ситуацию.

— Теперь вы довольны?

— Что? — я повернулась к Локвуду и кивнула, — почти письмо получилось сносным, но нужно срочно его отправить.

— С этим я разберусь завтра, а теперь рассказывайте.

— Что рассказывать?

Я удивлённо смотрела на Локвуда, как он хмурится, будто котёнок на ветке. Ещё чуть-чуть и выпустит коготки. И только после до меня дошло. Ткань. Я обещала рассказать.

— Ой, простите, — улыбнулась, но это не исправило ситуацию, — тут всё просто.

— Тогда не тяните, зачем вам учебники по тканям?

— Я хочу сшить специальное бельё для подруги, а для него мне нужна простая, плотная ткань, которая бы немного утягивала фигуру.

Лицо Локвуда вытянулось, а в глазах блеснула заинтересованность. Он почесал подбородок, оглянулся на стеллаж за своей спиной и вытянул оттуда небольшую книгу.

— Вот, возьмите лучше это, — на мой удивлённый взгляд он продолжил, — фениксы вымерли лет сто назад, и дыхательный баркат уже никто не производит. Но, возможно, вам подойдёт слизь.

— Слизь? — я поморщилась, — вы предлагаете одеть девушку в слизь?

— А что, — пожал плечами некромант, — удобно, сделать проще простого, а некоторые виды даже разговаривают. Их можно научить шептать комплименты.

Глава 3. Экзамен

Новые наряды для выхода в свет приехали как раз к экзамену. Я очень переживала за этот момент, как бы не пришлось Локвуду ехать в рабочем костюме, хотя он был бы не против. Я и сама долго вертелась у зеркала и выбирала из своего небольшого гардероба платье. Кокетливое розовое, роковое красное или же чёрное, в тон некроманту. Последнее казалось самым удачным вариантом.

В письме меня представили как ассистентку и для всех остальных Локвуду строго настрого приказала говорить, что я кто-то вроде секретарши. Слежу за его расписанием, деловыми встречами и подношу чай, когда потребуется. Но предупредила, что фамильярного отношения на людях не потерплю. Пусть формально я действительно его подчинённая, но надо же знать меру.

Я быстро вскочила в чёрное платье, простое, с мелким кружевом на рукавах и шнуровкой на спине. За последним пришлось звать Сэру. Она со всей старательностью затягивала простенький корсет, хотя я просила не усердствовать и завязать слабо.

Выходила из поместья я с лёгким головокружением. Локвуд уже давно ждал рядом с экипажем. Белоснежная рубашка, почти светилась в утренних лучах и контрастировала с чёрными брюками и жилеткой. Он протянул мне руку, помог сесть в карету и слегка нахмурился. Я быстро окинула себя взглядом, платье не пропало, не порвалось и не поменяло цвет, всё такое же чёрное, с едва заметным узором.

— Всё в порядке? — Локвуд внимательно рассматривал моё лицо, и заговорил, сразу же как карета тронулась.

Я кивнула, не в силах сказать хоть что-то. Не знаю, откуда столько старания у Сэры, но больше платья со шнуровкой я надевать не буду. Локвуд наклонился ко мне, коснулся лба, щёк. Его руки были на удивление тёплыми, почти обжигающе горячими.

— Вы очень бледные, не заболели?

С кончиков пальцев сорвалась едва заметная зеленая дымка, она окутала моё лицо, спустилась ниже по шее и пропала куда-то под тканью. Задержала дыхание, чувствуя, как магия медленно изучает моё тело.

— Сэра, — наконец выдавила я, — Сэра перестаралась со шнуровкой, но я скоро привыкну.

Я едва заметно улыбнулась и кивнула. Не стоит лишний раз его беспокоить. Впереди экзамен, толпы студентов, общение с ректором и ещё бог знает кем. Локвуду лучше приберечь силы на это. За завтраком я попросила его быть сдержаннее, он же в своей манере ответил, что подумает над этим.

— Так не пойдёт, — внезапно мотнул головой он, — поворачивайтесь, я освобожу вас.

Несмотря на перетянutosть, кровь хлынула к моим щекам. Подставлять спину Локвуду не то чтобы не хотелось, но исправлять шнуровку на ходу и мужчиной, затея сомнительная. Я прижала руку к груди.

— Не волнуйтесь, я умею завязывать узлы и бантики, — он прокашлялся в кулак и тише добавил, — научился, пока препарировал... кгм... всякое.

Несколько минут раздумывала и взвешивала все за и против. С одной стороны, потерять сознание от нехватки воздуха в такой день не самая лучшая идея. Я испорчу всё, ради чего старалась всю эту неделю. Возможно, даже сорву экзамен Локвуду, он ведь может бросить всё под предлогом спасения меня. Но с другой стороны оголять спину перед ним...

Зажмурилась и повернулась к Локвуду, подставляя шнуровку. Пусть лучше так.

Герцог едва ощутимо коснулся узла, завязанного Сэрой, потянул за ленты и дышать сразу же стало легче. Я вдохнула полной грудью, услышала смешок за спиной.

— И зачем было так стараться?

— Я не старалась...

Опустила взгляд. Ведь и правда не старалась. Платье было скорее траурным, шнуровка с корсетом была частой деталью гардероба, а я ещё не успела обзавестись платьями Армины. Щёки заметно пылали от румянца, пока руки Локвуда ловко распускали шнуровку, лишь слегка затягивая её. Так, чтобы я чувствовала, как ткань плотно прилегает к коже, но не сковывает.

— Вот и всё, — наконец донеслось из-за спины.

Я кивнула, вернулась на своё место и уставилась в окно. Между нами повисло ощутимое смущение, и, хотя я планировала в дороге обсудить экзамен, расспросить про академию, но как теперь начать разговор не знала. Мысли быстро унесли меня подальше от Локвуда и кареты, к Армине и идеям ткани для утягивающего белья.

Слизь, которая умеет делать комплименты, не выходила из головы, но вспоминая, как нечто похожее ползало по мне у лаборатории, я быстро отметала идею. Слишком впечатлительные модницы совершенно не оценят подобное. Как что-то холодное, мокрое будет прижимать самое сокровенное, при этом нащёптывая из-под юбки. Нет-нет-нет. Ужасная затея!

Идея собственного бизнеса была у меня давно, но я не думала, что шанс предоставится так быстро. Если удастся сделать прототип, я смогу не только помочь Армине, но и стать чуточку независимее. Всё, как и мечтала. Останется разобраться с контрактом Локвуда. Ведь по нему я либо устрою свадьбу с дочерью герцога, либо буду служить этому нахалу вечность.

Академия находилась вдалеке от столицы и других городов, в низине, окружённой тёмным лесом и сотнями предупреждающих знаков. Ранее в этих местах водились неудачные эксперименты студентов или блуждали не упокоенные зомби, но после реформ нынешнего ректора леса зачистили. Или, как выразился Локвуд:

— Из Академии сделали стерильную песочницу для детсадовцов.

— Но вы же сами были новичком, ничего не знали о магии. Вы же должны понимать, как могут быть опасны первые шаги?

— Боль — лучший учитель. Один раз неверно упокоят зомби, получают проклятье от вызванного духа и сразу научатся.

— Но они ведь могут погибнуть.

— Значит, из них бы всё равно не вышел хороший маг, — отрезал Локвуд.

— Вы слишком жестоки, — я мотнула головой.

Так, мы каши не сварим. Студентам свойственно тупить, недоучивать, да, в конце концов, ленится. Уверена, что и среди магов то же самое, что было у меня в универе. Все учатся средне, где-то получается лучше, где-то хуже. Но ещё ни один котёнок, брошенный в реку, не научился нормально плавать и обожать воду.

Мы проезжали по лесу, я рассматривала тёмные деревья, изогнутые, наводящие ужас одним своим видом. Будто я сейчас не в академию попаду, а в избушку к бабушке Яге. По плечам пробежали мурашки.

— Я справедливый, — внезапно прервал молчание Локвуд, — если такие неучи пойдут работать, по магической специальности, они могут загубить чью-то жизнь неправильным заклинанием. Вызвать злобного духа или не дай бог проклясть.

— Да, могут, — герцог заметно удивился тому, что я согласилась, — но если бы вы взялись преподавать, рассказать им, как не стоит делать, может, тогда и неучей стало бы меньше?

На мой вопрос он не ответил, скрестил руки и отвернулся к окну. Вдохнула. Вести переговоры с ним просто невозможно. Каждый раз, когда Локвуду больше нечего ответить, но он всё ещё не готов сдаться, то просто уходит. Не даёт даже шанса договорить. Я никак не могла

привыкнуть к такому. Хотя у меня ещё остались идеи, как можно его остановить, но испытывать их в полной мере не получалось. В моих глазах блеснул азарт. В закрытом пространстве есть шанс взвинтить Локвуда до предела, а может и переубедить:

— В конце концов, вы были преподавателем, — тише продолжила, — что, если бы вернулись и читали факультативные лекции?

— Это исключено, — отмахнулся Локвуд.

— Почему? У вас не такой загруженный график. Уверена, ректор был бы в восторге...

— Леди Селена, — резко прервал меня герцог, — займитесь моей репутацией, а не работой.

— Но...

Он поднял ладонь, явно затыкая меня, а я скрестила руки и насупилась. Мы оба упрямые бараны и постоянно сталкиваемся лбами. Лекции в обозримом будущем пойдут ему на пользу, но только если вести он их будет нормально, а это я приказать не могу. И всё-таки поговорить об этом ещё раз стоит.

Страшный лес очень резко и внезапно закончился, его будто обрубili и на самую границу поставили резной и красивый забор. Вглядываясь в тёмную академию, я понимала, откуда у Локвуда любовь к готике. Если он так обожал это место, что по образу и подобию выбрал себе поместье, может не всё потеряно?

Карета остановилась, слегка качнувшись, и Локвуд, не дожидаясь кучера первым, вышел на улицу. Он явно дулся на меня, так как выйти не помог, демонстративно отвернулся и рассматривал спящих туда-сюда студентов. Те же отвечали ему пугливой заинтересованностью и старались быстро скрыться от цепкого взгляда.

Оперевшись о предложенную кучером руку, я выбралась наружу и стала рядом. Локвуд будто только этого и ждал. Резко сорвался куда-то вперёд, я едва поспевала, быстро шла, почти переходя на бег. А Локвуд и не думал останавливаться или замедлиться. Он до сих пор помнил каждый поворот, уверенно шёл, а студенты, словно испуганные воробьи, рассыпались в разные стороны. Мы поднялись на третий этаж, Локвуд хмурился, глядя на таблички на дверях, остановился у ректорской, простоял всего несколько секунд и без стука вошёл внутрь.

Я успела запыхаться от такого маленького марафона, пожалуй, что надела туфли с каблуком. Шагнула за Локвудом и упёрлась в его спину, из-за которой послышался на удивление радостный голос:

— Я уж думал не приедешь, проходи, ты как раз вовремя.

Локвуд коротко кивнул и шагнул вперёд, оставив меня одну у двери. Кабинет ректора был внушительным. У стен располагались большие стеллажи с книгами и самыми разнообразными папками. В центре два кожаных дивана с длинным низким столиком в цвет, парочка изящных кружек дымились от тёмного кофе внутри. На диване слева уже сидели двое совсем молодых парней, очень похожие друг на друга.

А за широким столом прямо напротив сам ректор. Мужчина в строгом костюме бирюзового цвета. Он широко улыбался и был похож на добродушного старика. Седые, почти серебряные волосы, зачёсанные назад, вокруг светлых глаз глубокие морщинки. Я несколько раз моргнула не веря. Ректор быстро переключился с герцога на меня и раскинув руки в стороны, будто для объятий произнёс:

— А это значит твоя ассистентка? Хорошенькая.

Казалось, что улыбка ректора и так шире некуда, но он ещё сильнее растянул уголки губ и всё его лицо будто стало овальнее. Приятная обстановка, зря только переживала, хотя экзамен ещё впереди. Я резко выдохнула, улыбнулась в ответ и слегка поклонилась.

— Здравствуйте, можете звать меня Лена.

— Селена, в этом нет необходимости, — резко отдернул меня Локвуд, — Даркель, давай перейдём сразу к делу.

Я поджала губы и присела рядом с герцогом на диван. Судя по всему, ректору было не впервой сталкиваться с таким поведением Локвуда, но стоит быть внимательной. Даркель коротко кивнул, совершенно не обидевшись на фамильярность.

— Я вас представляю, Корвус — это твои коллеги на сегодня они также будут принимать экзамен. Киприан и Эзрай Нечвуд, возможно, ты помнишь их.

Оба парня синхронно кивнули. Значит, мне не показалось, и они как минимум братья. Тёмные волосы, серые глаза и слегка загорелые румяные лица. Вот только один был чуть пухлее и в бордовом костюме, а второй в сером. Наверняка специально одеваются по-разному, чтобы их не путали. Они внимательно следили за Локвудом, а вот герцог вообще не был заинтересован в коллегах. Я улыбнулась им вместо него, и оба парня синхронно покраснели.

— Очень приятно снова встретиться, сэр Локвуд, — наконец подал голос бордовый.

— Эти двое остались в академии только из-за тебя, — пожурил ректор, — не будь таким холодным. Ты же сам выделял их во время практики.

Из диалога до меня слабо доходило, что все трое раньше виделись и либо близнецы были студентами, либо только начинали преподавать. Локвуд скрестил руки и ничего не ответил, а я снова улыбнулась и поспешила оправдаться.

— Боюсь, герцог в таком восторге, что не может подобрать слов.

Ректор заливисто рассмеялся, и это немного разрядило обстановку, хотя Локвуд зыркнул на меня, но не стал возмущаться. Близнецы слегка расслабились, я заметила, как опустились их плечи, уголки губ поползли вверх.

— Что ж, не будем больше смущать герцога, — кивнул ректор, — Эзрай, возьми, пожалуйста, экзаменационный лист.

Серый поднялся, взял несколько листков со стола и ручку. Он быстро вернулся на место и протянул их нам. Я просмотрела строчки, ничего специфичного. Табличка на весь лист. В первой колонке имена студентов, во второй их средний балл за семестр, в третьей — оценка. Внизу значились экзаменаторы, и председателем этой комиссии сегодня был Локвуд.

— Локвуд, всё, что я от тебя прошу это не задавать каверзных вопросов и просто посидеть. Эзрай и Киприан сами опросят студентов, — близнецы синхронно кивнули.

— И зачем тогда вообще стоило меня вызывать? — буркнул герцог.

В комнате повисла неловкая тишина, я прикусила губу и с глупой улыбкой поспешила отшутиться:

— Герцог Локвуд имел в виду, что тоже хотел бы поучаствовать в опросе.

Близнецы с удивлением переглянулись, ректор гоготнул в кулак. Я почувствовала, как под ткань юбки скользнула зеленоватая змейка, защекотала, а, добравшись до уха, выдохнула бархатным шёпотом: «Селена, прекратите». Но прекращать я не собиралась.

— Я не против, — наконец отозвался ректор, — но только если твои замечания будут звучать через ассистентку.

Я поспешила кивнуть. Змейка на моей шее снова зашевелилась и злее зашипела в ухо: «Вы меня позорите...». Вот уж нет, я скорее спасаю вас!

Наш разговор прервался внезапным истошным криком, я подскочила на месте и замотала головой, пытаясь понять, что происходит. Но мужчины даже ухом не повели, будто только я слышала этот вопль. Когда я собиралась открыть рот, Киприан поспешил объясниться.

— Не пугайтесь, это оповещение для студентов.

— Надеюсь, это не значит, что с занятий сбежал зомби?

Ректор рассмеялся, и даже на губах Локвуда заиграла едва заметная улыбка. Близнецы замотали головой, и я смогла немного выдохнуть, хотя крик всё ещё стоял в ушах.

— Нет, скорее это напоминание о занятиях. Нам, к слову, тоже пора идти, — Эзрай встал со своего места и кивнул на дверь.

Кабинет №13, несмотря на нумерацию, был вполне обычным. Перед дверью уже толпились студенты. Над некоторыми то и дело всплывали какие-то формулы, закорючки древнего языка. Я не успела как следует рассмотреть всех, Локвуд, приобняв меня за плечи и завёл в аудиторию.

Эзрай предложил стул и усадил между герцогом и собой. Локвуда с первого взгляда это совершенно не волновало. Он скрестил руки, откинулся на спинку и, казалось, вот-вот уронит голову на грудь и уснёт от скуки.

Первая пятёрка отвечающих вошла через пять минут. Все парни в длинных чёрных мантиях. Вот откуда у Локвуда любовь к плащам. Эта отличительная черта была у каждого, кого я успела встретить в академии. Кроме близнецов, правда.

Слегка трясаясь, светловолосый парень подошёл к экзаменаторам. Эзрай провёл рукой над столом, где тут же появились небольшие листики, желтоватого цвета. «Билеты», — догадалась я и стала внимательно наблюдать за студентом. Тот поводил рукой над столом и, выбрав самый крайний, тут же произнёс:

— Финн Бинзли... десятый билет.

— Отлично Финн, выбирай место, — кивнул Киприан.

А дальше был шестой, двадцатый, первый и ещё много каких билетов. Начало протекало просто. Студенты старательно записывали что-то, не поднимая голов, и готовились отвечать. Киприан подражал Локвуду: скрестил руки и внимательно наблюдал. Под такими пристальными взглядами даже мне было неловко.

Томительные минуты тянулись. Я рассматривала портреты под самым потолком, пыталась считать секунды, но быстро сбивалась и снова рассматривала тёмный потолок, как быстро движутся перья, как студенты, горбясь, корпят над листами. Финн не сразу поднялся для ответа, несколько минут он критично рассматривал то, что написал, и только после вытянул руку и дождался, когда Киприан кивком пригласит его.

— Ну-с, — Эзрай вооружился ручкой и что-то пометил у себя, — какой первый вопрос, Финн?

— Техника безопасности при вызове умертвий и чем они отличаются от зомби, — выпалил студент.

— Отвечайте, — кивнул Киприан.

И Финн подняв голову к потолку, слегка закатив глаза, будто в него вселился кто-то и затараторил. Из-за обилия терминов и незнакомых слов я быстро потеряла суть и слышала только какую-то абракадабру. Иногда косила взгляд на Локвуда, тот слегка хмурился, но, судя по всему, не собирался мешать. Финн быстро закончил свой ответ, слегка качнулся на стуле и с опаской посмотрел на экзаменаторов.

— Очень хорошо, — кивнул Эзрай и глянул на брата, — давайте следующий.

— Пойдите, — внезапно вклинился Локвуд, — повтори ещё раз про опасность умертвий.

Финн заёрзал на стуле. Я не стала препятствовать, простой вопрос, тем более студент уже отвечал на него, но почему-то повторять не спешил. Парень экал и никак не мог собраться, постоянно мямлил: «Умертвия опасны... опасны тем, что», — и так по кругу. Неловкость нарастала, и мне самой становилось неудобно.

— Финн, наверное, растерялся, — попытался вклиниться Эзрай.

— Настолько, что не может связаться со своим помощником, — фыркнул Локвуд, — Что не получается установить связь?

Финн резко покраснел, как бурак и замотал головой. Близнецы заметно занервничали. Я не понимала, что происходит, о каком помощнике Локвуд, но очень скоро герцог всё объяснил.

— Только не говорите, что не заметили, — он бросил взгляд на близнецов, — мальчишка установил ментальную связь с кем-то и списывал всё это время! Вот только стоило поставить одно простенькое зеркало, и ты посыпался.

Финн бледнел, синел, его глаза уставились в пол, зрачки сузились и превратились в точки. Эзрай, слегка нахмурившись, внимательно рассматривал студента, а Локвуд подвинулся вперёд, будто удав, готовый бросится на кролика. Во всей аудитории повисла мёртвая тишина, даже перья перестали царапать листы. Всем стало интересно, чем это кончится.

Я чувствовала кожей, что герцога нужно остановить. Да, списывать плохо, но его наказание не пойдёт на пользу нерадивому студенту. В голове пронеслась строчка из письма, где герцог обещал не превращать учеников в нежить намеренно. А ещё я не понимала, о какой ментальной связи шла речь, и это усложняло задачу. Не самое лучшее начало экзамена.

— Финн, — наконец подал голос Киприан, — ты использовал ментальную связь?

Гнетущее молчание медленно захватывало аудиторию. Я даже дыхание задержала и чувствовала, как моё сердце паникует. Будто это я списывала и была поймана за руку. Блондин только и смог, что коротко кивнуть, будто ему на голову уронили огромный камень, и он теперь не может разогнуться. Эзрай вздохнул и стал растирать виски.

— Вот они ваши, новомодные правила, — наконец подал голос Локвуд, — в моё время на экзамене нужно было поднимать и подчинять умертвие, а не зубрить теорию. Не справился один раз и навсегда запомнишь, что умертвие обладает своей волей и разумом, из-за чего подчинить их силой, как зомби нельзя.

Финн коротко кивнул, соглашаясь с Локвудом. Я была студенткой, отличницей и даже когда ругались не на меня, чувствовала себя крайне неудобно. Вот и сейчас, строгий взгляд герцога проходил по касательной, а я уже деревенела и могла только нервно тереть ткань юбки.

Финна отправили на пересдачу. Парень весь красный вылетел из аудитории, громко хлопнув дверью. Локвуд недовольно цыкнул и, снова скрестив руки, отвернулся к окну. Первый же студент попытался списывать, и это, как оказалось, только раззадорило герцога. Всех следующих отвечающих он не отпускал без каверзного вопроса.

— Цветки присанты выпаривают в растворе... — монотонно бубнил рыжий парниша.

— А почему не жарят? — внезапно перебил Локвуд.

Неожиданный вопрос студент будто услышал не сразу, он закончил предложение по какой-то инерции и замолчал. Рыжик посмотрел на герцога, будто пытался вспомнить, где находится и что он делает.

— Почему не жарят?

— Да, почему не измельчают и не жарят с мукой, например?

Студент глубоко задумался и уставился на свои руки, скрещенные в замок. Молчание затягивалось, рыжик едва заметно шевелил губами и мотал головой, явно отменяя приходящие на ум идеи.

— Ну так, что?

— Цветки присанты изучают на третьем курсе, сэр Локвуд, — встрял Киприан, — продолжай Баурс.

— Цветки выпаривают, — чуть кивнув, повторил рыжик и внезапно запнувшись, сказал, — мне кажется, их не жарят из-за токсичности.

— О, возможно, не всё так потеряно, — внезапно улыбнулся Локвуд, — вы оказались умнее предыдущих.

От странной похвалы Баурс, чуть улыбнувшись и кивнув, продолжил отвечать на билет. Так было ещё пару раз, но студенты чаще тушевались и вообще ничего не могли ответить на вопросы герцога. Близнецы старались не концентрировать на этом внимание, а когда последний отвечающий удалился, то протянули герцогу незаполненный экзаменационный табель.

— Вы хотите, чтобы я всем проставил оценки? — близнецы мотнули головой, — я тоже так думаю. По-моему, ни один из них не достоин даже тройки.

— Не будьте так жестоки, герцог, — прокашлявшись, наконец, сказала я.

За время экзамена я не произнесла ни слова, только молчала и смотрела на всех. Я всё ждала, когда герцог «перейдёт черту», но он и не собирался. Задавал уточняющие вопросы, журил и иногда даже шутил, чем очень удивил близнецов. Локвуду нравилось принимать экзамен, хотя уверена, что так просто он это не подтвердит.

— Финн хоть и пытался списывать, но установил ментальную связь, её проходят только на четвёртом курсе, — кивнул Эзрай.

— Дал кому-то разрешение на подселение, делов-то, — отмахнулся Локвуд.

— Не скажите, даже для этого нужна тренировка, чтобы после обрыва связи тело не свалилось в обморок, — возразил Киприан.

— Бьюсь об заклад, что просто на том конце связи очень опытный маг и сделал всё филигранно.

Я зажмурилась. Близнецы перекидывались с герцогом фактами и, кажется, не собирались уступать. Я не могла даже слова вставить и совершенно терялась. Так нельзя, иначе останусь с этим несносным некромантом на всю жизнь.

— Стойте! — я лишь слегка повысила голос, но этого оказалось достаточно для привлечения внимания.

Вот только как выпутаться и что предложить, я не знала. На меня уставились три пары глаз. Сглотнуть вязкую слюну сразу не получилось, на ладонях проступил пот.

— Ваш спор не приведёт ни к чему хорошему.

Локвуд, как и подобает, фыркнул и отвернулся, а я мысленно стукнула себя. Не самая лучшая фраза, но останавливаться нельзя, раз уж сказала «А»:

— Я имею в виду, что... — замолкла под пристальными взглядами, коротко выдохнула и ровнее продолжила, — без Финна вам не разобраться. Может, не будем спорить, а выясним всё напрямую?

— Зачем? — раздражённо отозвался герцог, — если там профессиональный помощник Финн не сдаст его под страхом мести.

— А если там просто друг? — начала осторожно я, — что, если сам Финн или его помощник очень способные?

— Если бы кто-то из них был способным, такого бы не произошло, — продолжал упираться Локвуд.

— Можно попробовать, — поддержал меня Киприан, — господин Локвуд, давайте поспорим.

Некромант бросил короткий взгляд, но не стал отвечать сразу. Киприан с лёгкой улыбкой продолжил:

— Вам ведь интересно кто подсказывал с той стороны? — Бордовый выдержал театральную паузу, — если вы окажетесь правы и там профессиональный помощник, кто, скажем за деньги, помогает остальным сдавать экзамены, мы его исключим.

Моё сердце невольно сжалось. Я случайно подставила какого-то студента, хотя он первый начал. Нечего списывать. Остаётся только надеяться, что это не «профессиональный помощник».

— А если нет, то вы проведёте пару лекций второму курсу об умертвиях... — Киприан запнулся и быстро исправился, под обжигающим взглядом Локвуда, — или на любую другую тему, даже запрещённую в академии.

— И как вы собираетесь выяснить, кто был на том конце? Финн вряд ли будет с вами сотрудничать.

Я видела, как в глазах Локвуда мелькнул интерес, не к лекциям, а скорее к расследованию. Но сдаваться так просто он не собирался.

— Вы правы, он не будет, но мы сможем поставить ловушки для следующих сдающих.

— Банши? — вздёрнул бровь Локвуд.

— Ну, возможно, не такую радикальную, но её уменьшенную версию, — наконец подал голос Эзрай, — скажем Руэльский камень.

— Бесполезно, камень быстро потеряет связь в этих лабиринтах, — Локвуд отмахнулся и предложил внезапное, — дайте мне список следующих экзаменов, и я буду лично контролировать банши. Уверяю, она не навредит ни одному студенту, но тогда, если я окажусь прав...

Глава 4. Приглашение.

— Что за банши?

Спросила я сразу, как мы оказались наедине в карете. Локвуд не хотел участвовать в вынесении оценок, но его очень захватила охота за вторым студентом учувствовавшим в списывании. И он не сразу откликнулся на мой вопрос.

— Мстительный дух. Ему нельзя нанести урон физически, только магией. Из-за этого он чувствителен к любым колебаниям, а ещё очень любит ментальную связь и присасывается к ней, как только чувствует.

— А под присасыванием вы имеете в виду?..

— Если банши почувствует ментальную связь, она будет мучить одно из магов до тех пор, пока полностью не истощит его силы, иными словами, не убьёт. И даже если оборвать связь, она всё равно найдёт того, кто её использовал и будет преследовать, пока не исчезнет.

По плечам пробежали мурашки. Вот почему близнецы не хотели использовать банши, это бы подвергло немалой опасности студента. Но и на помощь Локвуда сразу не согласились. И всё дело было во втором условии. Герцог пожелал использовать близнецов в своих экспериментах.

Эти двое должны неделю прожить в поместье и всячески содействовать в исследованиях. Я видела, как загорелись глаза Эзрая при упоминании лаборатории, но близнецы взяли пару дней на раздумья. Из академии Локвуд выходил с гордо поднятой головой, будто уже предчувствовал свою победу во всех спорах.

А я переживала, что подвергла какого-то бедолагу опасности. Ведь именно из-за меня Локвуд прибыл на экзамен. И предложение найти второго студента тоже было от меня. Всю дорогу до поместья я нервно теребила юбку. С одной стороны, сами виноваты. Списывать нехорошо. С другой стороны, наказание в виде исключения было для меня слишком жестоким.

В королевстве нельзя использовать магию без лицензии, а её можно получить только в академии и раз в пять лет нужно подтверждать свою квалификацию. Если же нарушить это правило, то тебя ждёт смерть. Ни заточение, ни штраф. И вот теперь я переживала за совсем юного мага, который мог лишиться шанса на лицензию из-за меня.

Прибыв в поместье, Локвуд сразу же отправился в лабораторию. А я, немного подумав, поднялась в библиотеку, в попытках отвлечься от мрачных мыслей. В конце концов, кем бы ни был второй мальчишка, он должен был осознавать последствия подобного жульничества.

Книгу по тканям, которую мне дал Локвуд, я изучила за вечер, но не нашла ничего для утягивающих шортиков. Все материалы были либо опасными, либо странными, либо невероятно дорогими. Например, одежда из слизи встречалась и здесь, но на полях была заметка о не самых приятных ощущениях, а ещё слизь оставляла жирные пятна на всём, чего касалась.

Ещё был материал из чешуек солнечных мургей, глубоководной рыбы, обладающей интеллектом и линяющая как ящерица. Плотная, переливающаяся ткань, которую можно зачаровать, и она бы подстраивалась под цвет кожи. Но чешуйки нужно постоянно держать мокрыми, иначе при высыхании они истончаются и рвутся.

Уже глубокой ночью я отбросила книгу и закрыла лицо ладонями. С Арминой мы договорились встретиться через две недели. Я обещала принести прототип шортиков или ткани, из которой их можно сделать. Но до сих пор не нашла ничего подходящего. Всё, что было изобретено до совершенно не то. Материалы пусть и были похожи, но отличались от всего, что было в моей прошлой жизни. Я зашла в тупик и понятия не имела, как из него выбраться.

Решив сменить обстановку и немного отвлечься, прокралась в кабинет герцога. Стопка писем высилась на подносе. Я зажгла ещё несколько свечей. Локвуд до сих пор ворчал, что я

читаю его личное, но возражал уже не так открыто. Он отказывался признавать, что положение королевского мага не спасло бы от лишения лицензии, а я уже устала спорить.

Подавляя дремоту и зевоту, раскрывала одно письмо за другим. Доставка материалов, акционная рассылка, очередные пустые угрозы, снова из магазина, благодарность от портного за выбор. И внезапно приглашение на бал в честь прибытия делегации из соседнего королевства. Красивый золотистый конверт с фамильной печатью взбодрил.

Я быстро пробежалась глазами по ровным строчкам. Уже через неделю будет бал-маскарад. Я догадывалась, что тематика вечеринки выбиралась для того, чтобы приезжие гости затесались среди своих и отдохнули «без титулов», но это шанс для герцога. Скрываясь под маской, на него, будут смотреть, по-новому, не оглядываясь на прошлое. А значит, и произвести впечатление проще.

Я прижала письмо к груди. Перед глазами снова рисовались всевозможные варианты развития событий. Как герцог зарекомендует себя прекрасным человеком на балу, и это будет первым шагом к слому его скандальной репутации. А после постепенно нужно будет подтверждать эти впечатления, оставленное на маскараде.

Следующие дни я ходила от столовой к библиотеке с перерывами на туалет и небольшие прогулки. Мозг кипел, но я продолжала искать хоть малейшую зацепку. Возможно, старые разработки, любые идеи по ткани. Сэра тяжело вздыхала и иногда в перерывах приходила ко мне в библиотеку. Она терпеливо выслушивала мои рассуждения, кивала, но потом признавалась, что совершенно ничего не понимает. Руки опускались, и я подумывала, что стоит бросить эту затею.

Близнецы, как и полагается, прислали письмо через три дня, не вскрывая, я сразу же отправилась с ним к Локвуду. Помня опыт общения со странной слизью на ручке лаборатории, я отправила вперёд себя Эйку. Мяукающее нечто было своеобразным защитником. Он прикреплялся к жертве и стремился забраться внутрь, чтобы оттуда «обезвредить» нарушителя. Вот только Локвуд никак не мог добиться достаточной скорости, но и убирать такого недозащитника не спешил.

На вопли Эйки герцог отреагировал быстро, а рассмотрев у меня в руках письмо от близнецов, заметно оживился. Несколько минут внимательно скользил взглядом по строчкам, а после самодовольно улыбнулся.

— У меня для вас ещё кое-что, — я оторвала Локвуда от письма.

О бале-маскараде я совершенно забыла сообщить и сейчас очень вовремя вспомнила. Герцог аккуратно сложил письмо от близнецов.

— 29 числа этого месяца будет бал-маскарад, вам пришло приглашение.

— Пустая трата времени.

Локвуд отвернулся и махнул мне рукой, будто назойливой мухе.

— Совсем нет, нам нужно явится на него.

— Нам? — удивился герцог.

— Да, нам, — я кивнула, — это будет бал-маскарад, где вас не узнают сразу. А значит, есть шанс показать себя с приятной стороны.

— Предпочту какие-нибудь другие способы.

— Других нет, — я развела руками в стороны, — вас не хотят никуда приглашать, а значит, и общаться с вами, потому что боятся. На балу вы можете показать, что не такие опасные, как думают другие. Исправление репутации не простой и не быстрый процесс.

— И каким образом я это покажу? Похожу среди них как павлин, поулыбаюсь, и все резко растают?

— Да хотя бы так, — я скрестила руки, — вспомните, как на прошлом балу за вами бежали девушки просто потому, что вы сменили костюм.

— Они просто не знали кто я такой.

— Вот именно! А если ситуация будет наоборот? Представьте, если на балу герцог Кувинни вами заинтересуется, проведёте вечер в приятной беседе, а в конце раскроете свою личность. Не подумает ли герцог, что вы не так плохи, как он считал раньше?

Локвуд замер, раздумывая над моими словами. Хмурился, наклонял голову вправо и влево, и, наконец, повернулся ко мне.

— В этом есть зерно смысла, — он говорил медленно, будто каждое слово приходилось вытаскивать клещами, — но как я узнаю герцога? И о чём говорить?

— А для этого вам нужна буду я!

Из лаборатории выходила окрылённая, с гордо поднятой головой. Локвуд, наверное, впервые согласился с моим предложением. Даже без приказа, настойчивых уговариваний и увещеваний. Может, не всё так плохо с ним? Только вернувшись в библиотеку, я вспомнила, что хотела спросить ещё что-то почитать про ткани. Уставшая села на пуфик.

Мне обязательно нужно сделать это бельё. Кто знает, может, благодаря Армине в мире случится модный переворот, и платья с корсетами заменят более простые фасоны. Чего я очень хотела.

В приятных мечтах не заметила, как задремала. Разбудил меня странный смех, тихий, но назойливый. Будто где-то далеко кто-то скрипит старыми петлями. Я открыла один глаз и посмотрела вокруг. Также библиотека, за окнами время уже близится к вечеру. А скрип всё продолжался и нарастал.

К нему быстро добавился шорох, ритмичный, будто веником подметают осенние листья. По плечам пробежали мурашки. Очень нехорошее у меня чувство дежавю от этого всего.

Стараясь не создавать лишних звуков, я села и открыла второй глаз. В библиотеке никого не было видно, а скрип доносился из коридора и медленно приближался, становясь громче и разнообразнее. Теперь он не только скрипит и шоркает, но и периодически ойкает. Сердце забилося в пятки, когда в дверях показался перекошенный силуэт. Звуки в момент стихли, чтобы в следующую секунду заложить мне уши звонким криком:

— Госпожа!

Я зажмурилась, ожидая чего угодно. Странного смеха больше не было слышно, только шорох и тяжёлые вздохи, которые прерывались уже более тихим возгласом:

— Госпожа! Как я рад! Как рад!

Моей руки коснулись едва тёплые пальцы, я отдернула её, вжавшись в пуфик и открыв один глаз, сплюнула.

— Сгерик! Опять напугал.

Приложила руку к груди, пытаюсь унять часто бьющееся сердце. Последний раз Сгерика я видела на балу, а потом он куда-то пропал, но герцог говорил, что всё в порядке. Служка всё такой же. Потрёпанная старая одежда, теперь я понимала, что это старые рабочие костюмы Локвуда. Они были большие для Сгерика и висели на нём как мешки бесформенные.

Из-за разной длины ног, он был весь перекошенный. А характерные цветные пятна на лице явно намекали, что служка опять стащил что-то у некроманта. Я вздохнула, а Сгерик, размахивая пустым бутылком, стал жаловаться:

— Госпожа, Его Злейшество меня совсем загонял. Вы представляете? Отправлял на кладбище собирать полуденные маковки. В горы за золотистым пухом. А вы знаете, госпожа, как там холодно?

Холодно ли в горах я не знала, глядя на щенячьи глаза Сгерика, сердце оттаивало, рука тянулась приголубить беднягу. Но стоило взгляду зацепиться за цветное пятно на щеке, и на ум приходили только шуточные замечания.

— Сгерик, ты опять зелье стащил?

— Не стащил, — понуро протянул, — заслужил!

Он, гордо подняв голову, прижал к груди пустой бутылёк. Я не помнила, чтобы за работу Стерик получал увеселительные зелья. Локвуд говорил, что бедняга страдает клептоманией, а особенно ему нравятся разноцветные колбы. Вот некромант и замешивает специальные отвары для своего служки. Увеселительные зелья с одним маленьким побочным действием. От них кожа приобретает самые разнообразные оттенки. Стерик уже был зелёным, серым, красным, теперь вот в радужную крапинку. Я слегка улыбнулась, рассматривая, как точки переливаются.

— Точно, госпожа! — резко опомнился Стерик и даже подпрыгнул на месте, — Его Злейшество просил вас позвать.

— Куда позвать?

Служка будто и не собирался отвечать. Он заковылял к выходу, махая рукой и предлагая следовать за ним. И всё-таки «Его Злейшество» Локвуду шло. Пусть он злился, ругался и требовал себя так не называть. Пожав плечами, послушно отправилась за Стериком.

Тот провёл меня по уже знакомым коридорам к лаборатории. Вооружившись внушительным канделябром, служка освещал наш путь и шёл уверенно вперёд. Всё ещё прижимая, пустой бутылёк к груди. Я помню, как удивилась вечером в саду, что такой с виду неказистый Стерик находится при Локвуде. Хотя сейчас понимаю, что даже за непреднамеренное воровство герцог гоняет беднягу и в хвост, и в гриву.

— Ваше Злейшество! — позвал Стерик и ляпнул по двери.

Я готова поклясться, что слышала бубнение с той стороны. Локвуд почти всегда возмущался в ответ и требовал обращаться к нему хотя бы просто «герцог», но надолго Стерика не хватало.

— Ваше Злейшество! — снова крикнул служка и ляпнул.

Дверь резко распахнулась. Раскрасневшийся герцог стоял на пороге, я медленно опустила взгляд от лица к пыльной и даже местами порванной форме. И когда только успел?

— Герцог! Запомни уже наконец.

Локвуд выхватил у Стерика канделябр, подтянул за руку меня и захлопнул перед служкой дверь. Я слышала бурчание с той стороны, служка пусть и понимал свои «особенности», но всё равно не любил грубость. Обижался и дулся, если Локвуд обращался к нему резко. Вот и сейчас Стерик медленно поднимался по лестнице и продолжал бубнить, как Злейшество нехорошо поступил, а ведь служка так старался.

Локвуд ляпнул канделябр на ближайший стол и умчался куда-то вглубь. Пока герцог справлялся с убегающей из колбы слизью, я решила внимательнее осмотреться. До этого лаборатория казалась мне узкой и вытянутой комнатой, но теперь я видела, как за стеллажами скрывался внушительный склад, а вместе с ним огромный стол с целой системой из трубочек, колб и всяких неизвестных мне приборов.

Локвуд стоял в самом начале этой системы и пытался засунуть зеленоватую слизь обратно в колбу со спиральным горлышком. Вот только та недовольно мявкала, делилась на более мелкие кусочки и активно убегала. Она отличалась от той, что была на ручке и не только цветом, но и прытью. Совсем маленький комоч уже подбирался к краю стола. Я схватила пустую колбу из стеллажа и, подбежав, едва успела поймать падающую слизь.

— Спасибо.

Бросил Локвуд через плечо и, тяжело вздохнув, перестал пытаться запихнуть слизь обратно. Вместо этого выхватил у меня колбу и переловил оставшиеся комочки. Я смотрела, как с виду рыхлая субстанция перекачивается от стенки к стенке. Облизывает стекло, делая его всё более и более жирным, и мявкает.

— Вам не хватает рук? — я подняла взгляд на герцога.

— Нет, — он мотнул головой и грустнее добавил, — ну вернее не хватает, конечно, но я вас не за этим позвал.

Я внимательно смотрела на герцога и ждала, а он мялся и не решался заговорить. Такое поведение интриговало и умиляло одновременно. Зелёная слизь, чувствуя перемены вокруг, порозовела и булькнула, будто дразнилась. Локвуд, заметив это, свёл брови к переносице, закрыл колбу пробкой и сунул в какую-то коробку под столом.

Вот только молчание затягивалось, но настаивать и расспрашивать не хотелось. Раз позвал сам, то пусть и говорит. Завела руки за спину и подняла взгляд. Лаборатория оказалась куда больше, чем я вообще могла себе представить. Высокие потолки, которые из-за отсутствия освещения терялись в темноте. Ещё больше стеллажей, коробок и самых разнообразных по размеру и форме колб. От созерцания меня отвлёк Корвус. Он прокашлялся и всё-таки начал:

— Вы как-то говорили, — задумался, лицо стало таким серьёзным, что я сама невольно напряглась, — в общем, предлагали.

Локвуд снова прокашлялся, взял руки в замок. И что он пытается сказать? От длительного молчания и такого перемирания становилось не по себе.

— Давно, ещё когда только приехали, — Локвуд почесал затылок, опустил руку на шею и, наконец, решился, — предлагали обучиться этикету.

Я медленно кивнула. Такое предложение действительно было. И в попытках уговорить герцога я даже предлагала не нанимать учителя, не погружаться слишком глубоко, а изучить самые банальные и простые правила. Вроде приветствия и знакомства, простые темы для непринуждённой беседы. В общем, самые основы.

— Давайте что-то подучим, — выпалил герцог, выдохнул и заметно выпрямился, — готовимся к балу.

Верилось в такое с трудом, но внутри у меня взорвалась бомба. Будто мне сделали предложение, о котором и мечтать нельзя было. Я широко улыбнулась, снова кивнула и постаралась продолжить как можно ласковее:

— Конечно, — Локвуд и сам слегка улыбнулся, потупил взгляд, — можем немного заниматься после завтрака или перед сном.

От внезапных, но таких приятных изменений внизу живота щекотало, и я никак не могла перестать улыбаться, казалось, скоро щёки начнут ныть. Локвуд заметно смущался, отводил взгляд, но сам был доволен. Надеюсь, что дальше станет проще. Мы договорились обсуждать этикет за завтраком, а ещё герцог настоял на коротких занятиях по танцам. В прошлый раз я отдавала ему все ноги, и проходить снова через эти мучения он не хотел.

— Кстати, что насчёт академии, — решила я воспользоваться моментом.

— А, что насчёт неё? — Локвуд сощурился.

По глазам видела, что всё понимал, но намеренно тянул кота за хвост. Я прищурилась, подражая и передразнивая.

— Близнецы согласились на ваши условия?

— Согласились, — коротко кивнул герцог.

— Значит, вы скоро снова поедете на экзамен.

Он молча кивнул и поднял взгляд выше. Я видела, как он не хотел брать меня с собой, но отделаться так просто не получится. К тому же самой интересно, как они поймут второго студента.

— Вы же помните, что обязывались взять меня с собой?

Обещания такого не было, и Локвуд быстро ответил мне удивлённым взглядом. Было видно, как он усиленно пытался отрыть в памяти что-то такое, но лишь хлопал длинными ресницами и молчал.

— Обещали-обещали, — я несколько раз кивнула.

— Да? — удивлённо протянул герцог, — ну-у-у, наверное. Следующий экзамен у Финна будет через два дня, на другой кафедре.

— А вы уверены, что он снова попытается жульничать?

— Нет, — Локвуд пожал плечами, — но наблюдают теперь не только за ним.

— А второго студента и правда отчислят просто за списывание?

Я скрестила руки. До сих пор не могла поверить в подобную строгость. Хотя весь этот мир иногда казался мне до ужаса несправедливым. В обществе тебя могли заклеить за один неправильный жест и отмыться бывает невероятно трудно. Бедная Армина уже столкнулась с большим недопониманием и распутать его, просто предложив шортики к платью, не получится. Придётся провести огромную работу с покупательницами.

— Он не просто помог сжульничать, — Локвуд вздохнул, — ментальная связь может казаться безобидным способом передать мысли, но это на самом деле опасная магия. При неправильном использовании маг может лишиться тела сознания, оставив только безвольную оболочку. Или сжечь часть мозга, а вместе с ним память, навыки и личность. Подобным нельзя разбрасываться просто для жульничества на экзаменах.

Я медленно кивнула. Странно, что, зная такие вводные, близнецы не переживали на экзамене, а наоборот пытались выгородить Финна. Хотя, возможно, Локвуд специально сгустил для меня краски.

Глава 5. Банши

До поездки в академию я отложила поиски ткани. Решила, что взгляну свежим взглядом на это всё через несколько дней, а там, может, и идеи новые появятся. К тому же разговоры об этикете не на шутку увлекли герцога. Он активно включался в каждую новую тему, рассматривал всё под разными углами и яростно спорил. Хотя в первый день я растерялась от такого напора и совершенно не знала, что ему ответить на: «Почему я не могу подойти и познакомиться сам? Почему нельзя спрашивать напрямую? Разве им самим не скучно?».

Приходилось обращаться к истории. Понимания базового этикета у меня были, но там чаще всего не было ответов, почему так или иначе сложилось. Почему ему не желательно первому здороваться с бароном. И почему после приветствия виконт обязан ждать ответного от графа и не продолжать своевольно беседу.

Названный отец очень хотел пристроить меня куда-то в столице и оплачивал самые разнообразные занятия. Это значительно облегчило мне изучение нового мира, хоть и началось всё не с самых основ.

Герцог иногда дулся и совершенно отказывался следовать чему-то совсем странному, на его взгляд. Я вздыхала и старалась не спорить. Бал-маскарад давал некоторую волю. Под маской тебя не узнаю сразу, не видят твоего титула, а значит, можно позволить некоторые вольности, но нужно знать меру.

На экзамен в академию мы отправились намного раньше, я даже отказалась от завтрака. И решив не подражать Локвуду в его мрачности, и вытянула из гардероба нежное пудровое платье. Плечи и руки закрывало только тонкое кружево, а от корсета расходилась пышная и плотная сатиновая юбка.

Большую часть пути мы ехали молча. Я снова рассматривала сначала привычные городские улицы и поля, а после и мрачный лес у академии. Только добравшись до этой негласной границы, Локвуд решил провести небольшой инструктаж:

— Леди Селена, не отходите от меня далеко.

— Бойтесь, что я заблужусь?

— Нет, банши привередливые существа и сразу после призыва нужно некоторое время для установления контроля. Если что-то пойдёт не так, вам необходимо быть рядом со мной.

Я пожала плечами. В мои планы не входило отходить от герцога. Академию я не знала, даже понимая, что правила ужесточили и упростили многие занятия, я всё ещё помнила протяжный крик вместо звонка. Кто знает, что ещё необычного в этой магической академии скрывается.

— Я и не планировала.

— Хорошо, — кивнул Локвуд, — и постарайтесь не вступать в разговор, когда вам вздумается.

— Только если вы не будете язвить, — кивнула, подражая герцогу, и снова уставилась в окно.

Моё замечание Локвуд одарил тяжёлым вздохом, но отвечать никак не стал. Хотя бы не отрицает, что он та ещё язва.

У ворот академии нас встречали близнецы. Они были в тех же бордовом и сером костюмах, а Эзрай так широко улыбался, что я думала, ослепну от его белоснежных зубов. Герцог коротко поздоровался со всеми и предложил начать с его кабинета, близнецы лишь кивнули и посторонились.

В этот раз мы проходили по коридорам медленнее, и я успела рассмотреть разнообразные портреты и гобелены. В академии почти не было окон, а всё освещение получалось от огромных факелов под самым потолком. Стены из крупного и тёмного камня, на полу мрамор, местами с мелкими трещинками. Красиво, хотя без студентов это больше похоже на забытый алтарь или храм.

Кабинет в академии с первого взгляда напомнил кабинет поместья. За одним исключением, что был чуточку больше и вместо столика с двумя креслами здесь была огороженное подобие пентаграммы со свечами на вершинах звезды. Я застыла в дверях, чувствуя, как это место пахло на меня старостью, пылью и чем-то неуловимо мускусным.

— Эзрай, будешь отвечать за барьер, — приказал Локвуд.

Серый кивнул и, вынув из кармана голубой камень, занял позицию возле совсем низкой ограды. Герцог словно из ниоткуда достал мелок и стал обновлять на полу рисунок, показавшийся мне с первого взгляда пентаграммой.

Там действительно была звезда, но маленькая и заключённая сразу в три круга. То тут, то там Локвуд добавлял символы и при этом что-то нащёптывал. По мере рисования разные части пола загорались едва заметным зеленоватым светом.

Эзрай готовился отдельно. Он разбил голубой камень, осколки разлетелись по комнате и также засветились, соединяясь между собой едва заметной нитью. Серый отошёл дальше, к двери и сложил руки в странном знаке.

— Киприан, — близнец кивнул, готовый к любому приказу Локвуда, — держи внешний круг, если что-то пойдёт не так, верни банши обратно.

Мои руки слегка подрагивали. Они действовали слаженно, будто и не расставались на семь лет, будто это всё было для них совершенно обыденным и простым действием. Я стояла и не понимала, что в этом всё делать мне, но герцог, словно вспомнив, взглянул на меня.

— Леди Селена, держитесь рядом с Эзраем.

Я послушно кивнула и подошла максимально близко к близнецу. Он, видя мою дрожь, подмигнул и едва слышно прошептал.

— Не волнуйтесь, сэру Локвуду нет равных в призыве и подчинении.

— Не сомневаюсь, — кивнула я и зажмурилась, когда комнату сотряс вопль.

В центре рисунка стояло мне отойти к Эзраю появился полупрозрачный призрак. Он не был похож на человека, скорее скрюченная, вытянутая змея с получеловеческим лицом и палками-крюками вместо рук. Со всего тела клоками и колтунами торчали волосы. Баньши сразу же после появления рванула к Локвуду, пронзительно крича и вереща. Я зажмурилась и закрыла уши.

По комнате разносились крики, глухие удары, протяжные вопли и вместе с этим моё тело деревенело, а колени подгибались, грозясь вот-вот уронить меня на пол. И также внезапно как начало всё резко закончилось. В ушах всё ещё стоял звон.

— Леди Селена? — Эзрай потянул мою руку на себя.

Я была словно оглушённая. Все звуки, привычные и тихие доносились словно через толщу воды. Открыла глаза. Скрюченная змея больше не вопила, не пыталась наброситься на Локвуда. Она внимательно осматривала комнату и держалась рядом с герцогом, а стояло ему сделать шаг ко мне, как и баньши поплыла следом.

Я слотнула и опустив руки нащупала стену за мной. К таким потрясениям меня не готовили и даже не предупреждали! Голова слегка закружилась, я упёрлась плечом в книжный стеллаж. Эзрай потянулся ко мне, но Локвуд оказался быстрее. Его зеленоватая магия очень быстро окутала мои глаза и голову, а вместе с ней приятный, успокаивающий голос потеснил шум в ушах.

— Прости, сейчас будет полегче.

Я только и смогла, что кивнуть и снова зажмурится. Страшная баныши нависала сверху и в её выпученных глазах я видела любопытство. Чем ближе существо было, тем лучше я могла рассмотреть рваную кожу, видные сквозь раны кости. Кем бы ни был помощник Финна, я ему не завидую.

— Сэр Локвуд, нам нужно спешить, — Киприан беспокоился где-то совсем рядом.

— Потерпите, — шикнул герцог в ответ.

От такой заботы, пусть колючей и запоздалой было приятно. Я приоткрыла глаза. Баныши больше не рассматривала меня, она ворочала головой вокруг и нос, на её человеческом лице, больше похожий на клюв шевелился. Ноздри раздувались, рот вместе с ними приоткрывался и оттуда высовывался тонкий, раздвоенный язык.

Открыв глаза, я едва смогла улыбнуться герцогу. И без того бледный некромант с явным беспокойством осматривал меня. Его руки на моей талии согревали и придавали капельку уверенности.

— Я в порядке, — мотнула головой и тише добавила, — но в следующий раз предупреждайте о подобном.

Локвуд только коротко кивнул и выпрямился, отпуская. Места, где ещё секунду назад были его руки сразу же похолодели, я поджала губы, это было слишком приятно. Близнецы маячили рядом, не решаясь подойти близко к Локвуду. Эзрай открыл дверь и кивнув добавил:

— Нам нужно спешить, следующий экзамен у Финна на факультете алхимии.

Локвуд вышел первым. Он взял меня за руку, я почувствовала, как моментально покраснела от кончиков ушей до самых пяток. В коридоре, пока близнецы не видели я поменяла положение и просто взяла герцога под руку. Тот не стал препятствовать, хоть и снова тяжело вздохнул.

— Вся группа пишет тест, результаты вывешивают на следующий день, — продолжал Эзрай пока мы спешили по извилистым коридорам, — экзамен начался пару минут назад и возможно ментальную связь уже установили.

— Нет, — коротко отрезал Локвуд.

Эзрай бросил короткий взгляд назад и кивнул, соглашаясь с герцогом. Смотреть на змею мне совершенно не хотелось. В прошлой жизни одноклассники постоянно пугали меня призраками, а в этом мире они реальны и совершенно не безобидны. Я вздрогнула, вспомнив вопль баныши и это не прошло незамеченным. Зеленая дымка скользнула от рук герцога к моим кружевам и спряталась под корсетом. Вот только это лишь ускорило моё сердцебиение.

Магия щекотала где-то рядом с рёбрами, странным образом успокаивала, но в голове всё ещё блуждал вихрь из смущения и полного непонимания. И внизу живота скручивался болезненный, неприятный узел

— Кабинет номер 63, — кивнул Киприан.

Локвуд так резко остановился у нужной аудитории, что я успела сделать полшага вперёд и развернулась, выпутываясь из рук герцога. Он уже был поглощён изучением двери. Взгляд сверлил тёмное дерево, потрескавшееся от времени. Баныши спустилось ниже, почти к самому его плечу, раздувало ноздри, высовывало язык и вращала глазами как сумасшедшее.

Эзрай без страха протиснулся между герцогом и дверью и быстро сунул внутрь голову. Из щёлки в коридоре появилась полоска яркого света, от которой баныши шарахнулась в сторону. Локвуд цикнул и сделав несколько пасов руками заставил змею зависнуть рядом с собой.

Близнец ненадолго исчез в кабинете и уже через несколько секунд вышел обратно, кивая, кланяясь и благодаря кого-то внутри. Широко улыбаясь, он повернулся к нам, закрыв дверь:

— Финн на месте, преподаватель Фростхайм в курсе и не против наших проверок.

— Отлично, — кивнул Локвуд и повернулся к банши.

Змеюка вперилась в стену, чуть выше двери, она не отреагировала на очередные взмахи руками и, кажется, даже шевелилась как-то медленнее, осторожнее. Её ноздри больше не раз-

дувались, хотя язык периодически высывался, а крючки руки едва заметно поднимались, отрываясь от тела.

— Она его почувствовала, но связь ещё слабая, — прошептал Локвуд.

Потребовалось ещё несколько минут, и змея резко сорвалась в сторону. Она ткнулась мордой в невидимую стену и шипя, повернулась на Локвуда. Тот, прищурившись, посмотрел на близнецов. Эзрай, заметно побледневший, едва смог сглотнуть слюну.

— Взяла след, — прошептал герцог и кивнул.

Банши не сдерживаемая больше ничем, сорвалась с места. Близнецы поспешили следом, стараясь не отставать, Локвуд же, взяв меня за руку, пошёл в привычном темпе. Хотя я вообще ни за кем не успевала и, если быть откровенной, даже немного подрагивала в странном предвкушении. Уже скоро я узнаю судьбу бедняги, который решил таким замысловатым способом списать на экзамене.

— Мы идём ко второму студенту? — тихо спросила я.

Герцог кивнул. Он смотрел куда-то перед собой, слегка нахмурившись. Другой рукой я держала подол платья, чтобы случайно не зацепится и не протаранить лицом мраморный пол академии. Мои совсем тонкие и маленькие шпильки отбивали ритм, звук эхом проносился, отталкиваясь от каменных стен.

Витиеватые и полупустые коридоры сменились широкой лестницей. Локвуд, не желая тратить много времени, внезапно подхватил меня на руки и, перешагивая через ступеньку, стал быстро подниматься.

— Пустите меня! — пискнула я, хотя уже намертво вцепилась в герцога.

— Не брыкайтесь, — поморщился Локвуд, — я отпущу вас, как только закончится лестница. Банши уже добралась до него.

Я замерла. Помня, как это существо орало во время призыва, как извивалась и смотрела на меня уже после подчинения. По плечам пробежали мурашки. Ох, не завидую я этому студенту. Подгоняя моим мыслям, в уши, ударил пронзительный крик, а следом нас настигли обеспокоенные голоса близнецов:

— Не кричи!

— Успокойся, сядь!

Они приказывали наперебой, но студент, судя по всему, плохо подчинялся. Локвуд не отпустил меня, как обещал, а лишь ускорился, когда оказался на нужном этаже. Судя по безымянным табличкам и частым дверям это было общежитие, а в конце коридора, под самым потолком извивалась банши. Она тянула руки вниз, туда, где близнецы пытались схватить и остановить какой-то чёрный, юркий комок.

Ещё несколько раз студент пронзительно завопил, поднимая голову к змее, он запутался в собственном плаще и только поэтому замер. Банши в ответ растягивала рот в улыбке, тянулась крюками и будто бы посылала бедняге воздушные поцелуи. Я поморщилась и отвернулась, уткнувшись в плечо герцога, но надолго спрятаться не получилось.

Локвуд остановился и, наконец, отпустил меня. Я почувствовала, как его собственное сердце часто бьётся, не то от бега, не то от волнения. На полу распластался совсем худенький студент, он корчился и кривился. От шока бедняга плохо соображал и не видел ничего, кроме страшного лица банши, которое улыбалось, то подвигалось к нему ближе, то отдалялось.

Герцог коротко махнул рукой, и змея, недовольно пискнув, растворилась в воздухе, будто её тут никогда не было. Я удивлённо смотрела на потолок. Такие приготовления к призыву, так всё было чинно и официально, а для того, чтобы убрать просто мах рукой, и всё? Даже грустно как-то.

— Что это было? — дрожащим голосом, срывающимся на писк, заговорил студент.

Он крутился по сторонам, голова так быстро вертелась, что я даже не могла рассмотреть его как следует. Взгляд бегал от близнецов к герцогу, ко мне, снова на пустой потолок и так

по кругу. Тяжёлый шок, несчастный, я наверняка бы и не так испугалась, если бы эта змеюка резко появилась рядом со мной.

— Сэр Эзрай... — наконец узнал преподавателя студент и бросился тому на шею.

— Успокойся, Морвэн, дыши.

Близнец похлопал его по спине и присел. Локвуд кривился от такой показательной нежности. Я заметила открытую дверь, последняя комната в коридоре, откуда, наверное, и выскочил студент. Парню сейчас нужно проплакаться и выдохнуть, хотя герцог считал иначе.

Морвэн долгое время не мог сказать вообще ничего. Он плакал, утираясь слезами, всхлипывал и тихо постанывал, явно вспоминая банши. Герцог морщился, прикрывал глаза ладонью и едва сдерживался. Эзрай всё продолжал гладить студента по спине, повторял: «Тихо-тихо, всё хорошо». Киприан успел достать откуда-то стакан с водой, и, оторвав от брата красного, как рак студента, заставил выпить почти залпом.

— Хватит сопلي размазывать, — рыкнул Локвуд, — на что ты вообще рассчитывал, используя ментальную связь?!

Морвэн не отвечал, его лицо скривилось, но нового потока слёз не последовало. Я коснулась локтя герцога и, чуть улынувшись, попыталась дать студенту хоть немного времени осознать, что случилось:

— Герцог Локвуд, давайте продолжим не в коридоре, хотя бы в комнате или в вашем кабинете.

На шум и возню уже стекались любопытные. Я чувствовала спиной несколько взглядов, видела, как дверь напротив открылась, всего на сантиметр, но этого было достаточно, чтобы подслушать. Эзрай поднял Морвэна, захлопнул дверь комнаты и кивнул мне:

— Давайте вернёмся в кабинет, сэр Локвуд.

Герцог вздохнул, но не стал препятствовать. Близнецы, встав по обе стороны, вели Морвэна, они даже его немного приподняли, так что ноги студента едва касались пола. А я, подобрав юбку, почти бежала за всеми. Обратного пути я не запомнила и заблудится теперь в академии не казалось мне таким смешным.

Первым в кабинет шагнули близнецы с Морвэном, но тот, расширив глаза от ужаса, попытался сразу же сбежать. Локвуд, ни капли не церемонясь, втащил беднягу за шкирки внутрь.

— Закройте дверь, — рыкнул герцог, когда я успела впрыгнуть следом.

Причина такого поведения оказалась простой. Банши ждала нас всех в кабинете. Она парила над той самой пентаграммой и очень широко улыбалась, рассматривая Морвэна. Студент, сидя на полу, не мог оторвать от неё взгляд. Эзрай похлопал его по плечу, но прервать странную связь не смог, вместо этого несчастный затрясся, как старый, дряхлый, замёрзший пёс.

— Киприан, помоги мне, — вздохнул Локвуд.

Они шагнули к банши, в пентаграмму, но та неотрывно наблюдала за своей жертвой. И готова поклясться, облизывалась! Локвуд стал шептать что-то, едва слышное, водил руками в воздухе, рисуя новые символы. Банши коротко взвизгнула и извившись, попыталась сбежать, но вместо этого ударилась в невидимую стену. Несколько минут существо металось в кругу, пыталась бросаться на Киприана, Локвуда, пронзительно смотрела на бледного Морвэна. А после исчезла, просто растворилась, оставив лишь едва слышный болотный запах.

— Ч-что это было? — указал Морвэн на место, где ещё секунду назад была змеюка.

— Банши, — спокойно ответил Локвуд и, вздохнув, повернулся к нему, — А теперь вопросы буду задавать я.

Он отвечал сбивчиво, дрожа и этим только ещё больше злил герцога. Оказалось, что Морвэн студент третьего курса, про ментальную связь узнал случайно и баловался, используя её для розыгрышей. А вот на списывание его уговорил Финн. Вернее, как уговорил, скорее

принудил угрозами. Второкурсник уже давно был замечен за вымогательством, но академия часто закрывала на это глаза.

— Исключите обоих, — вздохнув, резюмировал Локвуд.

— Нет, пожалуйста! — взмолился Морвэн.

Он бросился к герцогу, уткнул лоб в пол и стал причитать, что его заставили, шантажировали и избивали, но подобное совершенно не разжалобило некроманта. Хотя Эзрай заламывал рядом руки, но не решался вступать.

— Мальчишка, — герцог резко оборвал студента, — я, что, похож на идиота?

— Нет, сэр...

— Ты практиковал ментальную связь, вторгался в умы своих однокурсников, рисковал их жизнями. И хочешь сказать, что тебя принудили?

— Но он избивал меня, сэр, — Морвэн сложил руки в мольбе, — угрожал рассказать о моих практиках остальным.

— То есть ты понимал, что занимаешься чем-то запрещённым, — Локвуд скрестил руки и вздёрнул бровь.

— Нет, — быстро ответил студент и снова покраснел, — то есть да, но не думал, что всё настолько серьёзно.

— Во всех библиотечных книгах, где встречается описание ментальной связи, есть огромное предупреждение о её опасности, — вздохнул Локвуд, — или я не прав?

Морвэн молчал. Он сидел на коленях перед герцогом и тихо плакал. Слёзы стекали со щёк, падали на мантию, сложенные руки. Сердце внутри сжималось, но я понимала, что влазить не стоит. Это один из немногих моментов, когда я была полностью согласна с Локвудом.

Умы и тела других — это не игрушка, не то, над чем можно так просто практиковаться. И если Локвуд прав, и предупреждения Морвэн видел он должен понести соответствующее наказание. Пусть и не являлся профессиональным помощником в списывании, но такое нельзя оставлять без внимания.

Эзрай оказался куда более сердобольным, чем я думала. Он внезапно прервал экзекуцию и увёл Морвэна в кабинет к ректору. Дальнейшую судьбу нерадивого экспериментатора должен решать господин Даркель. А перед уходом не забыл напомнить о пари, вот только так просто герцог не собирался сдаваться.

— Он непрофессиональный накрывальщик мозгов, — фыркнул Корвус, — Киприан, вам лучше проверить студентов, может кого-то, этот дурак успел поджечь.

— Хорошо, сэр Локвуд, но вам всё равно придётся сдержать обещание. Второй студент оказался способным и не зарабатывал на этом.

— Дайте мне с ним поговорить ещё немного, уверен он не только издевался над другими, но и использовал в иных целях.

— И всё же, — твёрдо повторил Киприан, — вы соглашались провести несколько лекций в случае проигрыша.

Локвуд цыкнул и скрестил руки. Я улыбнулась. Упрямство его не красило, но постепенно я привыкала к такому и злилась всё меньше. И будто кожей чувствовала, что стоит сказать, а что лучше оставить при себе, чтобы не ухудшить ситуацию.

— Герцог, — я привлекла внимание обоих, — речь же не про проведение прямо сейчас, думаю, нам ещё предстоит согласовать тему с ректором Даркелем.

Сама того не зная, но я лишь подала Локвуду идею, как можно потянуть резину. Он едва заметно улыбался и кивнул.

— Точно, Даркель. Присоединимся же к экзекуции.

На лице Корвуса, чаще мрачном, холодном и отстранённом заиграла совсем ребяческая улыбка и интерес. Он схватил меня за руку и, ничего больше не говоря, отправился в кабинет

к ректору. Мысленно я проклинала себя за эту идею и надеялась, что решение по Морвэну успели вынести, но мы зашли в самый разгар споров.

Седой и показавшийся мне добродушным Даркель был чернее тучи. Он даже встал из-за стола, и взгляд его, почти чёрных глаз метался от Эзрая к студенту. Морвэн стоял прямо напротив, понурый, опустив плечи и голову. Казалось, что внутренне он смирился с любым наказанием. Эзрай же продолжал отстаивать своего подопечного и активно спорил теперь с ректором.

— Он смог самостоятельно достичь таких результатов! Нужно просто направить эти навыки в правильное русло.

— Эзрай, очнись! — Даркель стукнул по столу и заметил нас, входящих в кабинет, — Локвуд, спасибо, что нашёл этого...

Ректор не решился произнести задуманное и лишь скривился, глядя на Морвэна. Я сжала руку герцога сильнее, обстановка в кабинете была натянутой и совершенно некомфортной. Зачем мы только сюда пришли. У меня на лице была глупая улыбка, которую от нервов я никак не могла убрать, все мышцы напряглись, будто это меня сейчас будут отчитывать, как соучастницу.

— Всегда, пожалуйста, Даркель, — Локвуд усмехнулся и сел на диван, — я так понимаю, мальчишку ждёт отчисление?

— Нет, его нужно оставить, — мотнул головой Эзрай.

— Чтобы он кого-то в могилу свёл? — спокойнее спросил ректор.

— Или привёл парочку умертвий в общежитие, для личных опытов, а потом потерял контроль, — подкидывал дров в огонь Локвуд, — да, Морвэн? Ты ведь для этого хранишь у себя так много книжек о них?

Студент молча мотнул головой. Даркель нахмурился и, вздохнув, опустился к себе в кресло. Эзрай сделал шаг вперёд, заслоняя Морвэна.

— Мы должны объяснить ему всё, академия ведь за этим и существует. Учить и показывать.

— Эзрай, уймись, — поморщился Локвуд, — он и без тебя прекрасно учится.

Я не решалась сесть рядом с герцогом. Маги плевались друг в друга, и ни один не собирался сдавать позиции, а в центре этого треугольника жался бедняга Морвэн. Я видела, как подрагивают его плечи, и моё сердце сжималось.

— Сэр Локвуд, — рыкнул Эзрай, — да вы такой же. И что? Что-то я не вижу, что вы лишены лицензии или понесли хоть какое-то осуждение за свои эксперименты.

В кабинете повисла тишина. Близнец успел пожалеть о сказанных словах, но мотнул головой и решил стоять до конца. Я сделала шаг к Локвуду, улыбка с его лица пропала, он сверлил глазами Эзрая и едва сдерживался от хлёсткого ответа.

— Извините, — тихо протянула, пытаясь разрядить обстановку, — может, вы хотя бы отпустите пока Морвэна?

— Точно, — будто опомнившись, кивнул ректор.

Даркель достал из стола белую ленту и махнул Морвэну. Студент протянул руку и вокруг его запястья со стальным звуком схлопнулся браслет, который от белого быстро поменял цвет на чёрный, а следом красный.

— Если попытаешься применить магию, он сообщит мне об этом. И надеюсь, тебе не нужно объяснять, что за наказание последует, — пояснил Даркель, — так что отправляйся к себе в комнату и жди.

— Да, сэр, — Морвэн кивнул и на негнувшихся ногах вышел из кабинета.

— Эзрай, я категорически не согласен.

Спор продолжался уже спокойнее. Локвуд почти не встречал, только наблюдал за тем, как Даркель и Эзрай никак не могут прийти к общему. Ректор настаивал на отчислении и каком-

то обряде «Отречения». Близнец же, активно размахивая руками, вспоминал магов прошлого, бунтовщиков, которые шли против системы, но благодаря этому они совершали прорывы.

— Знаешь, что отличает меня от мальчишки, — внезапно сказал Локвуд, остановив тираду Эзра, — я никогда даже не думал играть с чужими жизнями.

По моим плечам пробежали мурашки. В кабинете повисла тишина. У Эзра не было аргументов против, и он потупил взгляд. Я всё время пыталась понять, почему он так вцепился в Морвэна и спорит о его судьбе, но никак не получалось.

— Может он действительно просто глупый мальчишка, — вздохнул близнец, — который, как и многие, посчитал себя просто хитрее остальных?

— А потом он посчитает себя богом на земле, — мотнул головой Локвуд, — почему ты так уверен в нём?

— Потому что учил его и знаю, что Морвэн незлой. Дайте ему один шанс.

— Даже с вашими новомодными правилами, — герцог скривился, — вы упустили, что он практиковал связь. А если бы я не приехал? Что, если бы мальчишка лишил кого-то жизни из-за этого?

— Это действительно большое упущение, — тихо согласился Даркель, — мне жаль, что нам придётся попрощаться с таким способным парнем, но он перешёл черту.

— Нет! — Эзра мотнул головой, — вы не можете так поступить.

— Ой, да, что ты вцепился в него как банши, — Локвуд закатил глаза, — ты ему, что мама?

Эзра бросил гневный взгляд на герцога. Я резко выдохнула, хватит уже молчать, надо как-то это заканчивать, пусть я и имею к этому отношение скорее косвенное. Села рядом с Локвудом, ноги меня с трудом держали, а так я хотя бы могу сделать вид, что не дрожу.

— Господин Даркель, не хотите ли рассмотреть вариант с небольшим испытательным сроком?

Все трое уставились на меня. Я видела, как Локвуд поджал губы, явно не рассчитывая, что я предложу что-то поперёк.

— Что вы имеете в виду?

— Видите ли, — начала я издалека, — после экзамена господина Нечвуд и герцог поспорили. Если они найдут профессионального подсказывальщика то его исключал из академии, но если это будет способный студент, то герцог проведёт пару факультативных лекций для второго курса.

— Очень занятно, — Даркель впервые улыбнулся, — и кто выиграл? Или именно поэтому ты так его выгораживаешь Эзра?

— Нет, — близнец слегка покраснел.

— Я его знаю, — передразнил Локвуд.

— Так вот, — прервала я их, — Морвэн уже сегодня ощутил на себе некоторые последствия. Как насчёт того, чтобы герцог Локвуд на время проведения лекций взял его в помощники?

— Ещё чего, — Корвус отмахнулся.

— Занятно, — кивнул Даркель, — уверен, что пару лекций о запрещённой магии и её последствиях пойдёт на пользу Морвэну, но как это поможет принять решение?

— Пусть герцог Локвуд и примет решение, исходя из результатов этой работы.

— Я не собираюсь в этом участвовать!

— Но ты ведь уже проспорил лекции, — резонно заметил ректор.

— И с этим я тоже не согласен! Мальчишка, ещё чёрт знает, что делал, кроме связи. А вы мне предлагаете заняться его воспитанием.

— Ну почему воспитанием, — мотнул головой Даркель, — я закрыл глаза на призыв банши сегодня, закрою глаза и ещё на парочку практических занятий. А ты покажешь им все прелести запрещённого направления. И почему неподготовленным не стоит туда соваться.

Локвуд скрестил руки. Я видела, как он приоткрыл рот, но быстро передумал отвечать. Лекции вести ему не хотелось, но проучить студентов, а возможно и найти прорехи в нынешней системе обучения очень. Даркель тоже заметил эти метания и улыбнулся шире.

— Соглашайся, я даже открою тебе доступ к сохранённому кладбищу.

При этих словах лицо Локвуда вытянулось. Он повернулся к ректору, совершенно не веря. Я и сама помню, как герцог рассказывал и сокрушался о потере академического кладбища. Там было несколько захороненных магов, на которых практиковались студенты пятого курса. Ведь после смерти шанс стать умертвием, а не обычным зомби не так высок, как кажется.

— И ты не будешь ограничивать темы? — с плохо скрываемым любопытством спросил Локвуд.

— Нет, но попрошу не губить моих студентов.

— А Морвэн?

— Им тоже нельзя жертвовать, — усмехнулся Даркель, — подготовите четыре лекции, и после проведения вынесешь по нему решение.

Локвуд даже не попросил времени подумать. К моему удивлению, он согласился сразу. Кусочек сохранённого академического кладбища заинтересовал его куда больше, чем всё остальное. Даркель предложил приехать и поселиться на время в общежитии для преподавателей, только через пару недель. И ему, и нам нужно было закончить кое-какие дела перед этим.

Глава 6. Сэра

— Таки он начал бегать от тебя, — гоготнула Сэра, проходя мимо.

До бала оставалось меньше суток. И это был уже четвёртый день, как я не видела герцога совсем, даже во время завтрака. Он пропал однажды утром и будто испарился. Сэра сказала, что какая-то мышь подъедает по ночам запасы, хотя это вообще не похоже на Локвуда. А я отказывалась верить, что он просто стал меня избегать.

После возвращения из академии жизнь нравилась мне всё больше. Герцог даже не возмущался, что кроме лекций, я «повесила» на него ещё и студента. Пару дней совершенно добровольно обсуждал и строил планы на бал. Конечно, мы продолжали спорить. Локвуд активно отбивался от идеи начать разговор с чего-то простого, например: погоды, обсуждение красоты замка и тому подобное. Он хотел перейти сразу к горячему: почему «внезапно» прибыла делегация, связана ли она с движением армий в соседних странах и как можно скорее углубиться в политику. Как я не пыталась объяснить, что эти темы лучше оставить для заседаний, Локвуд лишь недовольно фыркал.

И тем не менее я никак не ожидала, что два дня усиленных споров настолько его разозлят. Или всё дело было не в этом? Я каждое утро приходила в столовую, терпеливо ждала, а потом уходила и устраивалась рядом с лестницей в лабораторию. Сэра помогла притащить туда небольшой кофейный столик, а ещё стул, так что теперь я походила на вредную консьержку. Что реагировала на каждый шорох, выглядывала из-за книги, пристально сканировала всё вокруг и снова углублялась в чтение. Вот только Локвуд так и не появился. Ни ранним утром, ни в обед, ни поздним вечером.

К ночи я действительно стала переживать. Ведь герцог пусть и не любил, но явно хотел появиться на балу маскараде. И теперь я не понимала ничего. Решил ли он отправиться туда один? Чтобы я не мешалась и не вставляла свои ненужные пять копеек. Или не нашёл причин отказаться и теперь просто избегает меня?

От тревоги голова шла кругом, я чувствовала, как паника накатывает волнами, принося то невыносимый жар, то лёгкий озноб и дрожь. Хуже всего, что теперь я ощущала себя как сопля в космосе. Куда-то плыву, но совершенно не контролирую. Не оттолкнутся, не подтянутся. Я не могла сделать ничего. Только ждать и надеяться. А это у меня всегда получалось хуже всего.

Спать совершенно не хотелось. От нервов я расчёсывала свою руку, белые следы от ногтей постепенно краснели, я видела, как под кожей лопаются капилляры, как всё медленно покрывается мелкой красной точкой, но не могла остановиться. Встала со своего «поста» и, накинув на плечи плед, решила хоть немного прогуляться за весь день. Мне навстречу, со второго этажа выплыл огонёк.

Я не сразу рассмотрела Сэру в длинной, просторной ночной сорочке. Её крупная, покатая фигура терялась в этой одежде, и теперь экономка выглядела хрупкой и нежной. А обеспокоенный взгляд и нахмуренные брови добавляли совсем непривычного шарма.

— Ты, что, теперь из-за него спать не собираешься?

Я мотнула головой, не зная, что ответить. В действительности до сих пор не понимала, почему так сильно переживаю, но запущенный маховик тревожности остановить не получилось ни ромашковым чаем, ни медленным дыханием. Перед глазами постоянно вставал контракт и проклятые строчки: «В случае невозможности выполнения любого из пункта виновная сторона обязуется служить вечно потерпевшей». А в случае с некромантом даже после смерти мне не будет покоя.

— Ну, что ты нос повесила? — вздохнула Сэра и подтянула меня к себе, обнимая за плечи, — чехвость с ним, что в первый раз такое?

Я шмыгнула носом, с трудом сдерживая накатившие слёзы. Закрыла лицо руками. Жалость Сэры подействовала на меня странно, и теперь я плакала даже не по Локвуду, а по самой себе. Угроздило же вляпаться и теперь застрять в этом поместье.

— Нашляется и вернётся, не переживай ты так, — сказала Сэра, — в прошлый раз вон почти на месяц пропал и вернулся весь драный, грязный, с кучками вонючей слизи. Потом неделю отмывала эти следы по всему поместью вместе с *этим*.

— И часто он так? — мой голос дрожал, хотя слёзы удалось немного унять.

— Ну где-то раз в год. Срывается ни с того, ни с сего и сваливает на неопределённый срок, — Сэра нахмурилась, — ты это прекрати! Нечего по этой корке заплесневелой слезы лить!

— Да я...

— Ишь, что удумала! — Сэра цыкнула и потащила меня на кухню, — ну вернётся, крыса блудливая, ну я ему устрою.

Ругань Сэры странно отвлекла. Я покорно шла. Почему она так клянёт Локвуда, почему она вообще работает в поместье? Темнота ночи, заваренный Серафиной травяной чай, чтобы успокоить меня, располагали к беседе.

— А почему ты вообще здесь? — начала я, неуверенно сделав первый глоток.

Кухня была своеобразной обителью Сэры. Сюда нельзя было заходить Эйке или Сгерику, Локвуд только заглядывал, не переступая порога. Меня она ещё в первый день предупредила: без неё не заходить. Хотя с виду комната была совершенно обычная. Большой стол-остров в центре, над ним подвешенные поварёшки и пучки самых разнообразных трав. Плита слева и рядом узкий, длинный стол, где часто хранились подносы, сохла посуда. А вот справа были шкафы на манер тех, что в лаборатории, только закрытые.

Было что-то в этой кухне магическое. Особенно когда на подоконник большого окна Сэра принесла поющий кактус. Он был низким и пухлым, а после перемещения и вовсе зацвёл маленькими розовыми цветочками. По ночам растение спало и тихонько сопело, а вот днём, подражая настроению Сэры, заливисто пело.

— Ну так работаю, — она пожала плечами.

— Ты тоже с ним подписала контракт?

— Нет, это скорее он мне должен, — усмехнулась Сэра, а я совсем запуталась.

— Но, если он тебе должен... — медленно повторила за ней.

— Должен то громко, то скорее оба в плюсе, — она продолжила, — он мне дом, а я ему...

Сэра помялась, не решаясь сказать, что даёт взамен. Я давно замечала, что она не вписывается в мрачное поместье, не понимала, почему вместо ещё одного Эйки, Локвуд выбрал живого и очень характерного человека. Сэра пусть и выполняла просьбы, но часто ворчала, а иногда даже и швырялась вещами в герцога, прогоняя и, отказывалась что-то делать.

Я уставилась в кружку, где в отблеске свечи плавали белые лепестки, совсем маленькие куцы цветочки и резной лист мяты. А Сэра молчала, поджимала губы и не решалась говорить.

— В общем, травы я ему помогаю заготавливать и всякое, — я кивнула, не понимая, что в этом плохого, — у него ж руки крюки и терпения нет.

С этим даже спорить не нужно было. Терпения у Локвуда не было совершенно, а судя по тому хаосу, что всегда творился в лаборатории, кабинете и других местах обитания герцога, с чистотой и аккуратностью тоже были проблемы. Хотя они его не особо смущали. Слабо улыбнулась, вспоминая, как Локвуд пытался вернуть слизь в колбу.

— А как вы познакомились?

— Та как, — Сэра пожала плечами, — я далеко отсюда жила, в небольшом городке. Мне от бабки достались рецепты всякие, я на этом и зарабатывала. Кому от кашля отвар, кому от шрамов мазь, для облегчения родов, да и мало чего людям надо. А тут этот пришёл.

Сэра закатила глаза, явно вспоминая Локвуда. Я хихикнула в кружку. В теории и моя жизнь шла своим чередом пока «вот этот не пришёл».

— Ну и сказал, что я колдую и сама не понимаю.

Мы обе замолчали. В королевстве не было понятия «неосознанное использование магии». После долгих споров и выяснений решили всё максимально просто: используешь магию без лицензии — виновен, а раз виновен то наказание тебе смерть. По плечам пробежали мурашки.

— И ты сама с ним пошла?

— Ещё чего, — усмехнулась Сэра и скрестила руки, — послала я его куда подальше, да веником прогнала. Вот только после этого и сама заметила, как правда колдую и не контролирую. Засохшая трава сама по себе оживала, шевелилась, будто змеи. А потом ещё и соседка пришла, ей отвар не помог, только какие-то пятна на лице появились. Я быстро собралась да уехала из городка, а там снова этого встретила.

Больше Сэра не говорила, это и не нужно было. Совсем в тонкости их отношений я не спешила влезать, не касается это меня. Хотя пугало сходство того, как мы обе оказались у Локвуда в «заложниках». Я пусть и не использовала магию, но не уверена, что моё перерождение не признают магической практикой. Этим и воспользовался герцог, когда надавил и заставил подписать контракт. И с Сэрой получалось почти так же.

Это было странным совпадением или скорее замыслом. Локвуд — очень способный маг хотя и сконцентрировался на некромантии, но может ли он «отслеживать» таких, как я и Сэра, чтобы использовать в своих коварных замыслах?

Я тяжело вздохнула и допила остатки чая. Короткий разговор успокоил лишь немного, вместо этого в голове вертелись теперь другие, не менее пугающие мысли. Сгерик в некотором роде тоже зависит от Локвуда, хотя я до сих пор уверена, что служба устроился как нельзя хорошо.

Без лишних слов мы разошлись с Сэрой по комнатам. Бал-маскарад уже завтра, даже если Локвуд не появится, я могу съездить на него и одна. И хотя бы послушать, о чём сейчас говорят в высшем свете. Разнесла ли принцесса свои догадки о моей связи с Локвудом. Появившись одна, я пусть не исправлю репутацию, но разужнаю много полезного.

Нормально поспать не получилось, тревожный рванный сон, так что утром я была помятая и ужасно уставшая. Сэра, будто предчувствуя, кроме холодной воды для умывания, также, принесла плохо пахнущий зелёный крем с вкраплением чего-то красного и коричневого. Она с чувством выполненного долга, гордо поднятой головой, положила его на столик рядом с полотенцем и кивнула. А я скривилась, сунув нос в баночку.

— От Сгерика она не воротит, — Сэра подбоченилась и покачала головой, — а от моей помощи, значит...

— Да нет же... — тихо проговорила я, — что это?

— Тонизирующий крем, — с гордостью произнесла Сэра, — я его беременным делала, чтоб тошнило меньше, цвет лица был приятнее. Не кривись, а на щёки и втирай.

Она взяла меня за подбородок и долго не думая стала наносить. Прохладная мазь слегка царапала кожу твёрдыми частичками. Я закрыла глаза и старалась не вдыхать глубоко и не думать, из чего это было сделано. Зеленоватая субстанция от тепла моей кожи стала плавиться как воск и медленно стекать по лицу, будто слизь. Сэра же обильно намазав, всё стояла рядом.

— Теперь втирай сама, иначе эффект не тот будет.

Сначала опасно, только кончиками пальцев касалась жирного слоя мази, а позже, втянувшись, забыв, как выглядит месиво, стала активно размазывать и втирать. По ощущению это было похоже на скраб, и если отбросить неприятный запах, то такой вариант ухода несколько успокоил и избавил от части тревожных мыслей.

— И умывайся, — кивнула Сэра, явно довольная результатом.

То ли из-за мази, то ли из-за моего самовнушения, но после умываний выглядела я и правда лучше. От синяков под глазами не осталось и следа, поры стали меньше, и кожа была будто фарфоровая. Я с удивлением разглядывала себя в зеркале за столиком и улыбалась.

— Спасибо!

— Спасибо на хлеб не намажешь, — усмехнулась Сэрафина и махнула рукой, — пошли, поможешь мне сегодня.

Я кивнула и быстро переоделась в серое, рабочее платье с фартуком. Пробыв в поместье пару недель Сэра, сжалась надо мной и заказала несколько домашних, простых платьев, чтобы я не мучилась с корсетами, завязками и бантиками.

Если Локвуд не объявится сегодня, то мне стоит заехать на бал всего на пару часов, а до этого хоть немного себя отвлечь. Собрала всю решимость в кулак, шагнула за дверь. Вот только весь мой запал медленно тух, чем ниже мы спускались. У входа в лабораторию Сэра едва слышно что-то произнесла, от её ладоней разошёлся золотистый, тёплый свет, и тяжёлая дверь с металлическим стуком открылась.

Я замерла в проёме, не решаясь ступить внутрь. Сэра же, совершенно не стесняясь, вошла, сказала что-то громче, и огромное помещение снова наполнилось золотистым светом. Она поставила подсвечник на стол у самого входа и стала доставать что-то из шкафов, бубня себе под нос.

Дверь, закрывшись, подпихнула меня внутрь и защёлкнулась, туша надежду просто уйти отсюда. Не могу сказать, что я боялась лаборатории или всяких вот этих плавающих щепок в банках, но находится тут было неуютно.

— Да ты не стесняйся, — махнула Сэра рукой, — проходи вперёд, сейчас расскажу, что делать будем.

Медленно кивнула и прошла дальше, за пыльные стеллажи. Непонятная конструкция высилась на своём месте, как и в мой прошлый визит, вот только никакой слизи или других жидкостей в сложном переплетении склянок не было. Это всё напоминало мне рисунки из школьного учебника химии, правда, там мы составляли куда менее внушительные вещи, но почти всё мне было знакомо. Хоть и спокойнее от этого не становилось.

Сэра бахнула рядом со мной большую коробку, пыль разлетелась в стороны, и я поморщилась. На пол тут же рассыпались пожелтевшие от времени, исписанные листы бумаги. Я нагнулась за ними, всмотрелась в закорючки и пусть узнала подчерк Локвуда, но не смогла прочитать содержимое.

— Где-то тут это было, — бормотала Сэра, — ты читать древним умеешь?

Мотнула головой и протянула ей собранные листы. Она вздохнула и, плюхнувшись рядом с коробкой, стала всё внимательно перебирать, хмурилась, плевалась и постоянно возмущалась, что именно ей нужно разбираться с этим хаосом. Пока Его Величество, крыса, соизволил убежать по своим важным делишкам. Я усмехнулась, глядя, как Сэра, совершенно не стесняясь, клянёт Локвуда и чертыхается.

— Ну он у меня ещё поикает, — она погрозила листами бумаги кому-то под потолком, — я его так вспомню, так полюблю, вовек не забудет.

Перебрав ещё несколько стопок, она плюнула, поднялась на ноги и махнула руками, рисуя золотистым светом круг. Листы бумаги в коробке едва заметно зашевелились. Сэра снова очертила круг ладонью, нахмурилась и произнесла что-то шипящее, похожее на рык недовольной кошки. Повинуясь свечению, листы резко поднялись и заплясали перед ней, быстро сменяясь, пока Сэра не выставила руку вперёд и не схватила нужный. Сразу же после магия резко оборвалась, и всё рухнуло вниз, едва слышно шелестя.

— Эти гады чахнуть начали, ну ты представляешь!

После нахождения нужного рецепта мы быстро поднялись на кухню, и Сэра, иногда подглядывая в список, забрасывала в большой котёл травы, а ещё какие-то камушки. Не забывая помешивать, принимались к вареву и иногда отправлять туда золотистую магию.

— А я чем им помогу, если они не подпускают?

Она активно размахивала руками, возмущаясь теперь на котиков на ветках. Почему-то растения стали вянуть, шерсть больше не лоснилась, слезила с бедняг клоками. Они были вялыми, часто спали, почти перестали мурчать. Но даже в таком состоянии продолжали яростно сопротивляться и нападать на каждого, кто подходил близко.

Сэра не могла использовать магию и поливать их отваром одновременно, нужно была помощь. На Эйку котики реагировали слишком остро, поэтому она и пришла ко мне. Попасть под когти не хотелось, особенно сегодня, но Сэра уверяла, что сдержит котиков, а мне нужно будет обработать ветки рядом с ними и полить немного на самые корни. Хотя их вялое состояние несколько успокаивало.

Даже не дав остыть вареву Сэра, перелила что-то золотистое, больше похожее на джем или соус, в большую миску. Вручила мне вместе с кисточкой и кивнула.

— Ну пошли, быстрее справимся, быстрее закончим.

Я слегка улыбнулась и с долей сомнения всё же двинулась в сад. Из-за пропажи Локвуда, приключениях в академии я почти не заходила туда последние недели. Поэтому вид котиков меня значительно шокировал. То, что описывала Сэра, даже рядом не стояло.

Котики раньше сворачивались красивым клубком, пряча лапы и хвост. Пушистая шерсть переливалась в лучах солнца. А мордочки с постоянно прикрытыми глазами, были слишком соблазнительно милыми. Будто эти цветки специально заманивают тебя в свои сети.

Но теперь я чётко видела лапы, безвольно свисающие с ветки, хвосты, что жалобно жались к полуголым тельцам. Их шерсть не просто лезла клоками, её почти не осталось, и розовая кожа, израненная и покусанная всевозможными мошками, заметно припухла. Они больше не щурились, их глаза широко распахнуты, а маленькие рты раскрыты, будто котикам невероятно жарко и только высунутый язык спасает.

— Бедняжки, — протянула я, — давно они такие?

— Ну первые клочки я заметила пару недель назад, но думала, может, линяют, — Сэра пожала плечами и подошла к первому кусту.

Она снова призвала свою магию, котики тут же ощерились, я видела, как их покрасневшая кожа собралась гармошкой. Они зашипели, вяло отмахнулись от нас, но были тут же прижаты едва заметными золотистыми ремешками к веткам. Первый куст был самым крупным, кроме него, в саду было ещё три поменьше. Я сжала кисточку в руке и шагнула ближе, всё ещё боясь. Котики снова зашипели, активно сопротивляясь.

— Мажь аккуратно, — кивнула Сэра, — только вокруг не задевая. А вы не возмущайтесь, себе же хуже сделаете!

Золотистые ремешки сжали котиков ещё туже, я поморщилась и резко выдохнув, решила заканчивать с этим быстрее. Руки с кисточкой дрожала, и поэтому я маза ветку далеко от самих котиков. Сэра хмурилась и была явно недовольна.

— Да не дрожи ты так! Я их держу!

— Легко сказать, — буркнула я в ответ и снова резко выдохнула.

Дрожь так до конца и не прошла, даже когда я обрабатывала последний куст. Хотя получилось у меня уже лучше. Сэра, как обещала, сдержала котиков, золотистый джем растекался по веткам и медленно впитывался. Я только под конец заметила, что у него сладкий и приятный запах с едва уловимыми нотками валерьянки. После нанесения котики становились спокойнее, так что остатки средства Сэра разливала на землю самостоятельно.

— Ну вот и всё, — она встряхнула руки, с гордостью глядя на золотистые кусты, — но если вам не поможет, пеняйте на себя.

Сэра говорила со всеми творениями Локвуда, относилась к ним как к равным, хоть и с долей пренебрежения. Котики в ответ на её тираду лишь недовольно мявкнули. После обработки они сворачивались в клубок и засыпали.

— И что теперь делать? — тише спросила я.

— Ждать, — твёрдо произнесла Сэра.

— И сколько?

— Неделю? — протянула она, взглянув на меня.

— А что ждать?

Я резко обернулась на знакомый голос за спиной и даже немного подпрыгнула от удивления. Рядом стоял Локвуд, он с любопытством посматривал на котиков и выглядел ровно, как и описывала Сэра. Помятый, в рваном, пыльном костюме, взлохмаченные волосы с веточками и листиками. Я прыснула со смеху, а он, явно недовольный, нахмурился.

— О, явился, — кивнула Сэра и тоже улыбнулась.

Глава 7. Бал

Сборы герцога прошли под возмущения Сэры, кем она его только не назвала. Крысой, оборванцем, лохматым монстром, неблагодарной жабой. Локвуд багровел, бросал на экономку недовольные взгляды, но молчал. А я пыталась сдержать улыбку. Сэра явно старалась не для себя одной и не один раз подмигнула мне мол: «Смотри, как я его ещё огрею!».

К моему удивлению, Локвуд предлагал для бала заказать особенные наряды, но я отказалась. Надев обычный чёрный костюм, мы сможем намекнуть на личность за маской, особенно с учётом того, что ранее он уже появлялся в подобном. Я же надела уже знакомое герцогу чёрное платье, в котором появлялась в академии, чтобы поддержать общую "траурность" мы купили парные маски.

Чёрные с витиеватыми золотистыми узорами, кроме открытых глаз они скрывали лицо полукругом. Локвуд хотел взять совсем глухой вариант, категорически отказывался от классических масок, что только скрывают глаза. И это единственный вариант, на чём мы сошлись единогласно. Сейчас маска понравилась мне даже больше.

В карете стояла тишина. Даже лошади казались наученными этикету бал-маскарада — топали как-то вежливо, будто старались не нарушать напряжение, между нами. Я сидела напротив Локвуда и, возможно, в третий раз за последние десять минут поправляла свою маску.

Чёрная, глянцевая, она закрывала половину лица, оставляя только щёку и уголок губ — достаточно, чтобы говорить и улыбаться, но недостаточно, чтобы нас узнали. У Локвуда была такая же, только матовая, с вытянутым виском, будто сделана для театра тени. На нём она смотрелась почти естественно, что в каком-то смысле меня раздражало.

— Никакой магии, — произнесла я, как можно твёрже, глядя ему в глаза.

Он не ответил, даже не повернулся, всё так же смотрел в окно. Я сжала кулаки и повторила чуть громче, не собираясь отступить так просто.

— Вы меня слышали?

— Слышал, — медленно буркнул он в ответ и вздохнул.

— Это важно.

— Не сомневаюсь.

— Я серьёзно. Один всплеск магии — и вся наша работа развеется прахом.

Он, наконец, повернулся ко мне. Под маской глаз почти не было видно, но я чувствовала, как изогнулась бровь, и заметила тонкие складки на лбу.

— А если вспыхнет человек?

— Тогда можно, — нерешительно ответила я и с запозданием добавила, — но только один раз.

Уголок его губ пополз вверх, а из едва заметной щёлки вырвался фырк. Я никогда не слышала, как Локвуд смеялся, только фырки, усмешки. Я устала на свои колени, руки снова подрагивали от волнения. Всё должно пройти хорошо, мы несколько дней упорно занимались этикетом, несколько часов отмывали герцога, чтобы теперь он пах мускусом и сандалом, а не придорожной пылью и дальним углом конюшни.

Карета остановилась у лестницы в замок. Освещённая факелами арка, множество гостей в масках. По моим плечам пробежал холодок, я невольно скривилась. Встречу с принцессой не избежать, и я очень надеюсь, что она не станет вставлять нам палки в колёса. Герцог, явно заметивший перемены во мне, подал руку и слегка сжал её.

Мы вошли в зал тихо не спеша. Шаги почти не отбивались на мраморном полу. Вокруг была едва слышная скрипка и многочисленный шелест пышных платьев, что скрывал и сли-

вался с полушёпотом. Негласное правило этого маскарада: тишина и анонимность. Разговаривать нужно шёпотом и ни в коем случае не пытаться снять маску с кого-либо.

Наши чёрные костюмы были похожи на кляксу среди калейдоскопа пышных и разноцветных нарядов. Дамы изрядно постарались возгужая себе на головы целые памятники. Я, стараясь не привлечь внимание, рассматривала каждого, кто был в зале, пока Локвуд тихо вёл. Но, к счастью, мы не заинтересовали никого и смогли скрыться в небольшой нише между высокой статуей арфиста и перегруженным украшениями камином. Там была лавочка, тень и возможность перевести дух.

Локвуд протянул мне появившийся из ниоткуда бокал красного сухого вина, я с удивлением приняла его и сделала небольшой глоток. Терпкий напиток наполнил рот приятным цветочным вкусом, я медленно выдохнула, а герцог присел рядом.

— Это будет непросто, — прошептала я, делая вид, что поправляю платье.

— Я терплю, — также тихо ответил он, — только не заставляй меня танцевать.

Я слегка улыбнулась, помня, как в прошлый раз именно Локвуд утащил меня танцевать против воли. Самое время отыгаться. Тем более что он прекрасный танцор, куда лучше, чем я. Не откладывая эту мысль, я отставила бокал и поднялась с лавочки. Оркестр только начинал первый танец.

— Но вы же не откажете мне в таком удовольствии?

— Дама, приглашающая мужчину? — он снова фыркнул.

— Смотрите это как на совет от ассистентки, нам нужно заявить о себе.

Оркестр играл медленно, вкрадчиво, словно проверяя. Музыка струилась между колоннами, как тонкая ткань, и я чувствовала, как Локвуд смотрит на меня с явным неодобрением. Я поклонилась ему, не давая возможности отказаться, на губах играла улыбка.

— Мы ведь собирались притаиться, — буркнул он, поднимаясь на ноги, но руку мне подал — как полагается: с лёгким наклоном головы и выверенной галантностью.

— Лишь до момента, когда нужно появиться, чтобы остаться в памяти навсегда.

Он не стал спорить. Мягко сжал мою руку и вывел почти в центр зала. Это забытое ощущение лёгкости, в наш прошлый танец Локвуд был прекрасен, и сейчас всё было идеально. Он двигался плавно, без усилий и надрыва, точно, будто бы не просто знал музыку — он знал, когда я вдохну, когда споткнусь, когда захочу отступить. Он не смотрел на меня, но чувствовал всё.

На мгновение я напряглась по странной привычке. Но мне не хотелось мешать. Не хотелось демонстративно наступать ему на ногу, как в прошлый раз. Ведь теперь мы были в одной лодке, и я буду безумна, если попытаюсь её раскачать. Мы были под масками, среди незнакомых лиц, и самое время произвести первое впечатление. Заинтересовать, захватить и промариновать нашу добычу. Я облизнулась почти хищно, и Локвуд едва заметно хмыкнул.

Я просто женщина в чёрном, он мужчина с идеальной осанкой и слишком хорошей внешностью для злодея!

— Превосходно... — шепнул кто-то с края зала.

— Посмотри, как он ведёт. Где-то я уже видела такой стиль...

— Это не просто танец. Восхитительно.

— Кто они?

Слова разносились по залу, вплетаясь в музыку и приятно щекоча. Это не могло не радовать, я прикрыла глаза и сосредоточилась на этих шёпотах, что едва долетали до меня. Кто-то остановился на краю танцпола, чтобы посмотреть. Кто-то замер с бокалом у губ. Даже те, кто пытался сохранить равнодушие, всё равно украдкой переглядывались.

Локвуд не изменился в лице. Он, чувствуя и поддерживая, вёл нас обоих, подсказывал и направлял меня. Только лёгкая усмешка, которую можно было не заметить, если бы не эта тонкая складка у края губ.

— Мы привлекаем внимание, — прошептала я.

— Так и было задумано, не так ли?

Я медленно кивнула и открыла глаза. Он был прав. Хотя идея была моей, теперь я не знала — веду ли я его, или он ведёт весь этот зал за собой. Ведь все взгляды были прикованы к нему.

Музыка сменила ритм, подстёгивая и оживляя зал, а ещё скрывая за собой часть шёпотов, и он отпустил одну мою руку. Наши шаги были синхронны, будто мы репетировали неделями. Хотя, конечно, мы не репетировали. Просто он знал, а я подчинялась и следовала его указаниям. И это было чертовски приятно.

— Эта пара... — прошептала дама в изумрудной маске. — Я почти уверена, что это был он. На весеннем приёме у Блессингемов. Или... в Академии?

— Нет, этот — выше ростом. Или просто костюм делает своё дело?

— Но как элегантно. И как они подходят друг другу.

Локвуд и сам с жадностью внимал всем шёпотам и со сменившимся темпом музыки сменял и стиль. Мы стали прижиматься друг к другу больше, моё сердце забилося чаще, и я едва поспевала за движениями. На финал Локвуд будто в отместку закружил меня, в голове вспыхнули воспоминания, и я снова вцепилась в него, пытаясь остановиться. Локвуд, обняв меня за талию снова, усмехнулся. Его пальцы лежали ровно там, где надо — ни выше, ни ниже. Хотя даже от этого мне на мгновение стало трудно дышать.

Громыкнул последний аккорд, по залу прошелестели аплодисменты, мы не поклонились. Мы просто остановились. Он отпустил меня, освобождая от тёплых объятий. Я сделала шаг назад. Музыка стихла совсем и сменилась на едва слышную скрипку.

И в тишине, прежде чем публика снова начала шептаться, я услышала, как кто-то вздохнул:

— Почему такие мужчины всегда оказываются уже заняты?

Мы попытались юркнуть в тень ниши, я мечтала смочить горло хотя бы вином. После танца в теле была едва заметная усталость, хотя по Локвуду этого было незаметно. Вот только на пути к нашему укрытию оказалась та самая дама в изумрудной маске. Её огромный веер с яркими зелёными перьями упал перед Локвудом будто невзначай. Я видела этот взгляд, она искала повод и была готова пойти на многое.

Локвуд сделал вид, что ничего не заметил, и остановился только из-за того, что я сжала его локоть. Короткий взгляд, я прошептала одними губами:

— Поднимите, но не отдавайте сразу, рассмотрите узор.

Он вздохнул, прикрыл глаза, но подчинился. Медленно поднял веер и со всей возможной заинтересованностью взглянул на перья, которые больше походили на павлиньи. Я и сама всмотрелась, невольно залюбовавшись.

— Древко из отполированного костяного янгля, а вот эти прожилки — жилки тёмного мотылька?

Дама в маске широко улыбнулась, явно довольная. Веера были не просто украшением и способом общения, очень часто то, из чего их делали, несло в себе особый смысл и послания. Я плохо разбиралась в материалах, но точно понимала, что веер женщины был сделан из пепла и крыльев, явный намёк на перерождение и невероятную силу.

— У вас очень необычный вкус, — Локвуд протянул веер и поклонился, избегая прямого взгляда.

— Благодарю, — бархатный голос, вкрадчивый, но обманчивый, — вы и вправду не так просты, как кажется.

Я сдержалась от комментариев, Локвуд прекрасно справился, пусть даже и добавил что-то от себя. И я очень рада, что он сдержался и сказал только: «необычный вкус», ведь в нише я услышала куда больше и с облегчением выдохнула. Несмотря на всё, герцог остаётся собой.

— Нам пора, — шепнула я после небольшого перерыва в тени арфиста.

Локвуд тяжело вздохнул, но не стал сопротивляться. Я взяла его под руку и медленно двинулась вдоль стены, обходя новых танцующих. Музыка стала куда громче, явно помогая присутствующим скрыть темы своих разговоров. А я пробежалась глазами по толпе и искала подходящих кандидатов.

Нам точно стоит избежать герцога Кувинни, его было бы тяжело спутать с кем-то. Пухлый и низкий, с золотой яркой маской. Его уже давно обступили юноши, и в этот угол нам никак нельзя. Но, что до остальных, нужно выбирать с умом.

Помня рассказы Изольды, стоило найти кого-то из старой гвардии. Жёны нынешних советников и приближённых короля, вдовствующая герцогиня Винтроза или мадам Геркер. Именно они и их впечатление поможет запустить изменения в обществе. Беда в том, что я совсем не знала, как они выглядят, хотя у меня было время прислушаться к разговорам и найти подходящий кружок по интересам.

Удивительно, но мы даже не закончили первый круг, когда я заметила подходящих людей. Пожилая дама в пышном сиреневом платье, с пудрово-розовой маской и пышными перьями, что скрывали поседевшие, уже не такие шикарные волосы. А рядом мужчина в серой мантии, с маской совы, явно не скрывающий свою принадлежность к магии и академии. Он опирался на графитовую трость с крупным белым камнем.

Рядом с дамой стояла взгрустнувшая, опутившая голову девушка и несколько переминающихся парней с профессором. Им явно было неуютно, а вот пожилая аристократка и мужчина наслаждались обществом друг друга. Они шутили, улыбались и лишь иногда бросали что-то про «молодёжь» в сторону своих спутников.

— Простите, что вмешиваюсь, но с такой живой беседой трудно устоять в стороне. Не возражаете, если мы присоединимся.

Пожилая дама одарила меня изучающим взглядом и кивнула, профессор недовольно фыркнул, но не стал возражать.

— Вы прекрасно танцуете, — похвалила меня дама, слегка коснувшись плеча, — хотя будь я на пару десятков лет моложе, кто знает...

— Гели, — поморщился профессор, — ну как можно.

— Ой, прекрати, — она отмахнулась, — ты только и можешь, что бурчать о правилах.

— Потому что это важно, — он слегка стукнул тростью.

— Несомненно, — я кивнула и улыбнулась, — без грамотных наставлений невозможно вырастить ни хорошего урожая, ни достойных преемников.

Сова довольно кивнул моим словам и прищурился, изучая Локвуда. Было в его взгляде что-то заинтересованное, хотя я не сомневалась, что маска точно скрывала личность, но всего на секунду меня кольнуло сомнение. А во взгляде профессора промелькнуло узнавание.

— А вы мне показались не такой сухой, — качнула головой дама.

— Ну, что вы, — я отвлеклась на неё и отпустила локоть Локвуда, — всему, конечно же, нужна мера и грамотное управление. Даже в развлечениях стоит чувствовать границы. Иначе всё закончится не только испачканным платьем и оттоптаннами ногами во время танца.

— С этим сложно не согласиться, — она кивнула и обратилась к своей воспитаннице, — хотелось бы и тебе привить такую кроткость Кармен.

Я широко улыбнулась и мягко поклонилась. Взгляд меня не подвёл, и это была мадам Геркер. Женщина, что славилась своими невероятными методами воспитания. Родители самых знатных домов мечтали отдать свою дочь к ней. Хотя присутствующей новой воспитаннице это, судя по всему, совсем не нравилось.

Девушка поклонилась в ответ и буркнула что-то вроде: «вашиими стараниями, мадам», но явно была не в восторге от этого маленького замечания. Мне стоило отвлечься всего на мгновение, а профессор, не теряя времени, уже увлёк Локвуда. Он явно почувствовал родственную душу, и вот эти двое с жаром спорили о новых правилах в Академии.

— А кладбище? — возмущался Локвуд, — ладно, его закрыли, но часть библиотеки уничтожить? Там же столько трудов, столько работы, а они это перечеркнули одним указом.

— И не говорите, — кивал Сова, — вопиющая невоспитанность. Великий Маркель и Гургель трудились над созданием этого здания, первыми талмудами, а они их просто сожгли. Кошунство!

— А недавний случай? Я, конечно, не уверен, что ректор Даркель, позволил бы такому случиться, но ментальная связь на экзамене?!

Локвуд приосанился при этих словах, я успела его ущипнуть, напоминая, что не стоит раскрывать свою личность слишком сильно. Он кивнул едва заметно и, прочистив горло, произнёс:

— Абсолютно с вами согласен. И где в этот момент были их дорогие и новомодные правила? Это всё, потому что студентам не дают прочувствовать опасности. Для них магия — это цветочки и развлечение.

Я невольно усмехнулась и позволила себе расслабиться. Чтобы сейчас не ляпнул Локвуд, это не воспримут неправильно. Подошедший официант предложил вино, но я отказалась и попросила принести сок. Лучше сохранять ясность ума. Мадам Геркер подпихнула меня и хихикая отметила:

— Вы слишком нервничаете, один бокал не повредит юной леди, — и подмигнув, добавила, — тем более у вас такой эскорт.

Пожилая дама, не стесняясь, пожирала Локвуда взглядом. В этот раз на нём был костюм по размеру и мышцы не бросались в глаза. Хотя его манера держать себя, голос, взгляд, это было по-прежнему очень соблазнительным.

— Боюсь, моему эскорту ещё потребуется поддержка моего ясного ума.

Мадам скрыла свой смех за веером и взяла меня под руку. Кармен, которая, как мне казалось, должна была прожечь взглядом в ответ, лишь с благодарностью выдохнула. Возможно, я и сама взвою, проведя с мадам так много времени, но сейчас она мне казалась милой и приятной.

— Пойдёмте от них, моя дорогая, я хорошо знаю этого скрягу, — она бросила через плечо своей воспитаннице, — Кармен, не отставай, тебе тоже будет полезно это знакомство.

Мы двинулись через весь зал и пусть не сразу, но я узнала даму в изумрудной маске, та самая, с кем мы уже успели столкнуться. Тем лучше. Произведённое хорошее впечатление наложится на рекомендацию от мадам Геркер.

— Как я рада тебя видеть, — Изумрудная маска широко улыбнулась и приобняла мадам, — ну твою протезе я узнаю, а эту прелестницу? Когда это вы успели познакомиться?

— Уж явно быстрее тебя, — хихикнула мадам и отпустила мою руку, — хотя удивительно, что мы с тобой пропустили её. Моя дорогая, вы впервые в замке?

Они устремили свои взгляды на меня, а я сжала подол юбки, пытаюсь скрыть волнение. Врать нехорошо, тем более они рано или поздно всё узнают, но я ещё не успела услышать, как к происшествию на весеннем балу относятся люди, что они думают про изгнанную фрейлину. Думать долго нельзя было, поэтому медленно и аккуратно я зашла издалека, полунамёками объясняясь и надеясь на лучшее.

— Честно говоря, нет, — я потупила взгляд, — но мой прошлый выход был не очень удачным.

— Уверена, вас подставили, — махнула Изумрудная маска, — у такой прекрасной пары не должно быть изъянов.

— В чём-то вы правы, благодарю, — я поклонилась, — в тот день случилось какое-то ужасное недоразумение.

Я продолжила прощупывать почву, хотя и ужасно разволновалась. Эти двое вряд ли поддались общим волнениям, и даже если Ариадна пустила про меня ужасные слухи, есть шанс их опровергнуть.

— Уж не про весенний бал? — мадам отмахнулась, — вам не стоит переживать, просто одна слишком впечатлительная дама устроила переполох.

— Но ведь тогда, — я удивилась, точно помня, как многие перешёптывались в тот день, как быстро всё закончилось.

— Нет, конечно, герцог был в своём репертуаре, — усмехнулась маска, — но зомби? Чувшь, это был всего лишь невежественный слуга, не стоило разводить такой балаган.

— Кстати, тогда досталось новой фрейлине, — кивнула мадам, — бедная девчушка, оказалась меж двух огней. И ни за, что ни про что. Ариадне определённо нужно преподать несколько уроков манер.

— Не будьте так суровы, мадам, — я улыbnулась, после этих слов с плеч свалился огромный груз, — я боюсь, у принцессы есть причины недолюбливать герцога, хоть и вымещать свою злость на фрейлине была не самая лучшая идея.

Маска и мадам кивнули почти одновременно. Если они не поняли наверняка, но догадались о моей личности. Мы продолжили крайне скучный, но полезный разговор, и только промелькнувшая рядом, очень знакомая тройца выбила меня из равновесия.

Ариадна в сопровождении Изольды и какой-то новой девушки прошагала мимо. Её маска была тонкой белой вуалью, с розовыми и лиловыми цветами, почти не скрывающая внешность. По плечам пробежал невольный холодок. Я взглянула на герцога. Сова тоже не стоял на месте и увёл Локвуда на знакомства к каким-то вельможам.

— Не переживайте так, — подмигнула маска, вырвав меня из потока мыслей, — мы вас в обиду не дадим.

— Благодарю, — я улыbnулась, — мне всегда хотелось встретить таких прелестных леди.

Я намеренно назвала их титулами молодых дам и на это и мадам Геркер, и Изумрудная маска довольно рассмеялись. Хоть мне и стало чуточку спокойнее, но я не сводила глаз с Ариадны, и это, конечно, не ускользнуло от Изольды. Лишь вдвоём они направились к нам. Как я и думала, Изольда очень быстро распознала мадам Геркер и герцогиню в изумрудной маске, но не смогла узнать меня.

— Мадам, герцогиня, — Ариадна поклонилась и елеин улыbnулась, — надеюсь, вы мне простите нахальство, но мне стало очень любопытно.

— Ваше Высочество, — мадам ответила коротким кивком, — но боюсь, мы не сможем утолить ваше любопытство.

— Значит, это не одна из ваших воспитанниц? — удивлённо встряла Изольда.

— Нет, дорогая, — почти мурлыкая произнесла мадам, — но мне бы очень хотелось, нужно быть дураком, чтобы упустить такую прелестницу.

Ариадна поджала губы. Она осталась в нашей компании ненадолго и явно догадывалась о моей личности, но так и не решилась что-то сказать. Очень скоро ей что-то шепнула Изольда, и принцесса, извинившись, покинула нас.

Облегчение, опустившееся на меня, не прошло незамеченным. Изумрудная маска подманила меня поближе, будто собираясь сказать какой-то секрет.

— Леди Селена, — мои глаза расширились от удивления, — позвольте и мне полюбопытствовать. Отчего Ариадна преследует герцога, я понимаю, но почему вы вступили в эту игру?

Я сглотнула, не ожидала чего-то подобного. Честно говоря, я надеялась сохранить личность до самого конца, но герцогиня Винтроза была куда прозорливее. Она прищурила глаза, ожидая ответа.

— Герцог настоял, что возьмёт ответственность за случившееся, — соврала я, не моргнув, — но я не привыкла принимать такое щедрое предложение просто так.

— Так, всё дело в любви, — усмехнулась мадам Геркер.

— Только если моя любовь к справедливости, — постаралась я оправдаться.

Но две пожилые любительницы сплетниц меня уже не слушали. Мадам Геркер вернула меня герцогу, конечно же, настояв, чтобы он оберегал и хранил меня. Иначе второго такого шанса у него не будет. Локвуд совершенно ничего не понимал, но после небольшой заминки расплылся в улыбке и невероятно елеиным голосом произнёс:

— Всенепременно мадам, жизни не пожалею.

Я удивлённо смотрела, как герцог машет рукой на прощание и при этом крепко держит мою руку. Его улыбка, невероятно широкая, будто у Чеширского Кота пугала. А поблескивающие глаза из маски уже не казались такими чёрными и непроглядными.

— Как у вас всё прошло? — тихо поинтересовалась я, пока мы медленно выходили на улицу.

— Превосходно!

— Неужели? — я не поверила и изогнула бровь.

— Леди Селена, скажите у вас нюх на магов? Тот мужчина в маске совы, это же старый заместитель ректора Норвуд. Я ещё преподавал, когда он работал в Академии.

Пока мы шли рядом с замком, по уже знакомым мне тропинкам, Локвуд, явно довольный, рассказывал, как Норвуд после долгого обсуждения новых правил повёл герцога к своим старым знакомым.

— Вы знаете, — сказал он после долгого монолога, — я не думал, что на балу может быть так интересно.

Я удивлённо взглянула на герцога, мы остановились, и я потянулась к оголённой щеке. Глаза Локвуда светились от счастья, и он даже прикрыл их, словно наслаждался моим прикосновением.

— Вроде негорячий, — прошептала я себе под нос, — вас же не подменили, герцог?

— Я думал, вы оцените, — он отстранился и нахмурился.

— Нет, подождите, — я схватила его за руку, не давая уйти, — это всё просто прекрасно, но я не ожидала таких скорых перемен.

— Разве это не хорошо?

— Это просто чудесно, герцог, — я кивнула и прикусила губу.

Иногда свою язвительность лучше держать на коротком поводке. В конце концов, он слишком ранимый и закрытый. Путь домой был тихим. Я не стала упоминать Ариадну, не стала больше говорить ничего. Герцог пусть и был в восторге от общения, но явно устал. Оказавшись в карете, он сразу же снял маску и закрыл глаза.

Я и сама двигалась на каком-то автопилоте, даже не заметила, как мы оба оказались в тёмном холле поместья. Только столкнувшись с герцогом плечом, я очнулась. Маска всё ещё сдавливала виски, и я, не став больше тянуть, сняла её.

— Спасибо, — произнесла я очень тихо.

— За что? — удивился герцог.

— За танец и всё остальное.

Потупила взгляд. Пусть это всё и было в его интересах, было продиктовано подписанным контрактом, но я была благодарна, что он не использовал магию, не попытался сделать всё по-своему и совершенно не сопротивлялся. Локвуд пожал плечами. Будто в этом действительно не было ничего такого.

— Селена, — позвал он неожиданно мягко, когда я уже сделала шаг вперёд.

— Да? — обернулась и удивилась, как близко он был.

— Тот танец, — Локвуд задумался, подбирая слова, — он был очень неплох.

Он сказал это на выдохе, так что я почувствовала его дыхание на своей шее. Невольно улыбнулась. Неловкий, аккуратный, таким он мне нравился больше. Куда больше, чем когда спорил и сопротивлялся. Вот только времени для ответа герцог мне не предоставил.

— Но не привыкайте к подобному, — он резко собрался и даже отклонился назад.

— Тогда вам стоит привыкнуть к похвале, герцог, — мой ответ подействовал на него как щелчок по носу, — её точно станет больше.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.